

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический факультет

Кафедра ГПД
(наименование)

Направление подготовки

40.03.01 «Юриспруденция»
(код и наименование)

Профиль правозащитная деятельность
(наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Меры процессуального принуждения

Студент гр. 15юдо8
номер группы

подпись, дата

Балясников Алексей Анатольевич
фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель

д.ю.н., профессор
должность

ПГУ

наименование организации

подпись, дата

Суменков С.Ю.
фамилия, инициалы

Консультанты:

по

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

по

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

по

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

Нормоконтролер: к.ю.н., доцент
должность

подпись, дата

Катомина В.А.
фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от ____ 2019 № __)

Заведующий кафедрой ГПД
название

подпись, дата

Романовская О.В.
фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой ____ (Протокол от ____ 2019 г. № __)

Секретарь ГЭК

подпись, дата

Вдовина Т.Е.
фамилия, инициалы

Пенза 2019 г

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический факультет

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ГПД

название

_____/ О.В. Романовская /
(инициалы и фамилия)

«__» _____ 2019 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр. № 15юдо8

Балясникова Алексея Анатольевича

1. Тема работы Меры процессуального принуждения

2. Научный руководитель доцент, к.ю.н. В.А. Катомина

3. Дата выдачи задания 03.12.2018 г.

4. Срок сдачи студентом законченной работы 13.01.2019 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- образование института мер процессуального принуждения в России;
- меры процессуального принуждения. Понятие и значение;
- задержание подозреваемого;
- меры пресечения;
- иные меры процессуального принуждения;
- процессуальные и правовые проблемы, возникающие при задержании подозреваемого;
- гарантия прав и свобод лица при применении мер пресечения.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		3 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.	6 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.
Образование института мер процессуального принуждения в России		6 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.	9 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.
Меры процессуального принуждения. Понятие и значение		9 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.	11 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.
Задержание подозреваемого		11 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.	17 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.
Меры пресечения		17 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.	20 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.
Иные меры процессуального принуждения		20 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.	23 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.
Процессуальные и правовые проблемы, возникающие при задержании подозреваемого		23 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.	30 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.
Гарантия прав и свобод лица при применении мер пресечения		30 декабря 2018 г. Суменков С.Ю.	8 января 2019 г. Суменков С.Ю.
Заключение		8 января 2019 г. Суменков С.Ю.	13 января 2019 г. Суменков С.Ю.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	9
1.1 Образование института мер процессуального принуждения в России	9
1.2 Меры процессуального принуждения. Понятие и значение	15
2 ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.....	22
2.1 Задержание подозреваемого.....	22
2.2 Меры пресечения.....	29
2.3 Иные меры процессуального принуждения.....	47
3 ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ. ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	59
3.1 Процессуальные и правовые проблемы, возникающие при задержании подозреваемого	59
3.2 Гарантия прав и свобод лица при применении мер пресечения	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Приведение российского законодательства в соответствие с нормами международного права повлекло изменение содержания и направленности уголовного судопроизводства в сторону его максимально возможного согласования с правами и свободами человека, признавая их защиту одним из приоритетных принципов уголовного процесса. Тем не менее, в качестве обязательного элемента борьбы с преступностью необходимо рассматривать использование мер процессуального принуждения, от своевременного и обоснованного применения которых напрямую зависит эффективность раскрытия и расследования преступлений. Уголовно-процессуальная деятельность, направленная на выявление лица, совершившего противоправное деяние, и получение доказательств его причастности к преступлению, всегда неразрывно связана с применением к нему принудительных мер, ограничивающих права и свободы гражданина. Вступивший в силу с 1 июля 2002 года Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) привел к значительным изменениям практики применения мер процессуального принуждения и систематизировал данные меры в уголовном судопроизводстве. Однако связанная с этой процедурой сложная система отношений регулируется не только нормами уголовно-процессуального права, но и нормами права других отраслей, образующих в своей совокупности правовой институт.

На протяжении последних десятилетий задержание подозреваемого, заключение под стражу, залог, наложение ареста на имущество, а также другие меры процессуального принуждения неоднократно исследовались. В большей степени как следственные действия либо как меры уголовно-процессуального принуждения и в меньшей – как самостоятельный правовой институт. Между тем, отдельные проблемы применения мер процессуального принуждения зачастую выходят за рамки уголовного процесса и до настоящего времени не

нашли своего решения ни в изменившемся за прошедшие годы уголовно-процессуальном законодательстве, ни в других правовых актах. Нельзя считать полностью отвечающей требованиям практики и ведомственную нормативную регламентацию института задержания подозреваемого, заключения подозреваемого и обвиняемого под стражу, применения домашнего ареста и других мер процессуального принуждения.

Значительное количество мер процессуального принуждения по-прежнему осуществляется с нарушением норм УПК РФ, причиной которых зачастую является непонимание закона правоприменителями, а в отдельных случаях – и безответственное отношение к судьбе человека. Применение мер принуждения предполагает их адекватность обстоятельствам содеянного и опасности ненадлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого и иных участников уголовного процесса. С учетом этого продолжает оставаться актуальным уточнение целей, условий, оснований и мотивов применения тех или иных мер процессуального принуждения.

Таким образом, необходимость комплексного изучения теоретических и прикладных проблем, связанных с оптимальным законодательным регулированием и надлежащей реализацией на практике рассматриваемого правового института, предопределили актуальность выбранной темы дипломной работы.

Нормативно-правовая база данной работы весьма обширна. Она включает в себя Конституцию Российской Федерации 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993), Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, Федеральные законы «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ, «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ, «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, а также Указ

Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности», Письмо Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания».

Объектом исследования выступает система общественных отношений, складывающихся между субъектами уголовно-процессуальной деятельности при применении мер процессуального принуждения.

Предметом исследования является возникновение и современное состояние нормативного регулирования правового института мер процессуального принуждения, теоретические воззрения на различные проблемы разрабатываемой темы и правоприменительная практика.

Цель работы заключается в установлении закономерностей исторического, современного и перспективного развития правового института мер процессуального принуждения, систематизации существующих и разработке новых теоретических положений, определении на основе этого путей совершенствования законодательного регулирования и практики применения мер процессуального принуждения.

Задачи данной работы состоят в следующем:

- рассмотреть вопрос становления и развития института мер процессуального принуждения;
- раскрыть понятие и значение мер процессуального принуждения в российском уголовном процессе;
- дать уголовно-правовую характеристику задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения;
- дать уголовно-правовую характеристику мерам пресечения, предусмотренным главой 13 УПК РФ;

- дать уголовно-правовую характеристику иным меры процессуального принуждения предусмотренным главой 14 УПК РФ;
- а также раскрыть проблемы применения мер процессуального принуждения в следственной практике и обозначить пути их решения.

Структура работы. Работа включает в себя три главы. В первой главе раскрывается правовая природа института мер процессуального принуждения (история становления и развития института мер процессуального принуждения, понятие и значение мер процессуального принуждения в российском уголовном процессе). Вторая глава дает правовую характеристику мер процессуального принуждения (задержанию подозреваемого, мерам пресечения, связанным и несвязанным с ограничением свободы, а также иным мерам процессуального принуждения). Третья глава посвящена проблемам применения мер процессуального принуждения в следственной практике и путям их решения.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

1.1 Образование института мер процессуального принуждения в России

Институт мер процессуального принуждения в России выдержал длительный исторический путь. Действующая система мер процессуального принуждения в России восприняла во многом правовой опыт дореволюционной России и Советского государства.

Зарождение института процессуального принуждения просматривается в Русской Правде (датированной исследователями периодом от середины XI века до 30-х годов XII века), впервые упоминавшей о задержании вора, застигнутого на месте преступления. Задержание подозреваемого является составной частью процедуры лишения лица свободы до вынесения наказания судом. Несмотря на примитивное содержание правовых актов того периода, в них в разной степени получают развитие и закрепление такие элементы правового института задержания подозреваемого, как физический захват и доставление лица, допрос задержанного, регламентация порядка содержания под стражей, порядок и условия освобождения задержанного. Тем самым создаются основа правового института и предпосылки для его дальнейшего развития.

Начиная с XIII века можно встретить прообраз применения мер пресечения. В XIII – XIV вв. родовая община отвечала за своего члена, поэтому в качестве меры пресечения использовалось поручительство сначала общины, а потом и влиятельных людей.

Во время действия Судебников 1497 г. и 1550 г. из мер пресечения, не связанных с лишением свободы, существовало только поручительство, но применялось оно лишь по челобитной, а не по инициативе органов государства. Поручители ручались «головой» за явку обвиняемого на суд,

поэтому данная мера пресечения была весьма серьезной, что видно хотя бы из следующего текста: «И на нас на порутчиков иск весь сполна..., а пеня – что великий государь укажет», «и наши порутческие головы вместо его головы»¹.

Согласно Соборному уложению 1649 г. преступление трактовалось как общественное зло, а наказание как кара за содеянное. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, исчезают и уступают место тюремному заключению.

Во время правления Петра I усилилось государственное начало в уголовном процессе и ликвидировались остатки раннего обвинительного судопроизводства. Была отменена мера пресечения – «отдача за пристава», у меры пресечения, не связанной с лишением свободы – поручительства – изменен характер (оно перестало быть имущественным). Основной мерой, по-прежнему, является содержание под стражей в тюрьме.

В известном Наказе Екатерины II от 30 июля 1767 г., а затем в Уставе благочиния 1782 г. отражен примерный перечень улик, достаточных для заключения человека в тюрьму. Позднее этот перечень с небольшими изменениями был включен в Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и в основе своей жил в виде перечня оснований для задержания подозреваемого в УПК РСФСР 1960 г. (ст. 122 УПК РСФСР 1960 г.). Необходимо заметить, что в Наказе излагалась прогрессивная мысль о том, что меры пресечения и меры уголовного наказания имеют совершенно разные цели и что содержание обвиняемого под стражей до суда «как мера жесткая должна быть, сколь возможно, короче». То есть предполагалось, что мера пресечения - содержание под стражей - может быть заменена на более мягкую меру пресечения, например, взятие на поруки, т.е. на меру пресечения, не связанную с заключением под стражу.

¹ Правовой институт задержания подозреваемого: история, современное состояние, перспективы развития: Монография / Березина Е.С., Гирько С.И. - М.: ВНИИ МВД России, 2010. –С.12.

Однако все это время нет ни системы мер пресечения, ни конкретных указаний к их применению.

В принятых в 1715 году «Кратких изображениях судебных процессов и тяжёб», впервые были употреблены термины «подозрение», «подозрительная особа», «лицо, находящееся под подозрением» и перечислены обстоятельства для возникновения подозрения. Делались попытки разграничения правового положения подозреваемого и обвиняемого.

Только с введением в действие Свода законов 1832 г. можно говорить о мерах пресечения как об институте уголовного процесса. Система мер пресечения, предусмотренных Сводом законов (1832 и 1857 гг.), включала следующие меры: содержание в тюрьме и при полиции; домашний арест; полицейский надзор; отдача на поруки. Избрание той или иной меры пресечения зависело от тяжести обвинения, имевшихся улик и классовой принадлежности обвиняемого. Однако необходимо заметить, что основной мерой пресечения и в этот период было содержание под стражей. Полицейский надзор не применялся, хотя был назван в законе. Домашний арест, при котором в доме арестованного должен был находиться полицейский или жандарм, применялся крайне редко. С изданием в 1832 году Свода законов Российской Империи подозрение в совершении преступления становится поводом для задержания лица, доставления его в полицию с целью выяснения обстоятельств дела. Положено начало формированию цивилизованного законодательства, зародившего концепцию подозрения и связанного с ним ограничения свободы.

Значимое изменение произошло в уголовном процессе накануне судебной реформы в 1860г., когда был введен институт судебных следователей. Применение всех мер пресечения, за исключением краткосрочного задержания, было изъято из компетенции полиции и стало прерогативой следователей, отнесенных к судебной власти.

При исследовании вопроса становления мер уголовно-процессуального принуждения, необходимо остановиться, прежде всего, на Уставе уголовного

судопроизводства 1864 г., который окончательно отделил судебную власть от исполнительной. Система мер пресечения, с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., пополнилась двумя мерами пресечения, не связанными с заключением под стражу - отобранием вида на жительство и залогом. Итак, система мер пресечения по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. выглядела следующим образом: отобрание вида на жительство или обязательство подпискою о явке к следствию и неотлучке с места жительства (п.1 ст.416 УУС); отдача под особый надзор полиции (п.2 ст.416 УУС); отдача на поруки (п.3 ст.416, ст. 422, ст. 424, ст. 425, ст. 426 УУС); взятие залога (п.4 ст.416, ст. 423, ст. 424, ст. 425, ст. 426, ст. 427 УУС); домашний арест (п.6 ст. 416, ст. 428 УУС); взятие под стражу (п.6 ст. 416, ст.417, ст. 418, ст. 419, ст. 430 УУС)¹.

Процессуалисты того времени систематизировали меры пресечения по различным основаниям. Одной из таких систем явилась трехступенчатая система мер пресечения С.И. Викторского, в основу классификации которой автором закладывается степень лишения разного рода прав при реализации уголовного наказания².

В отношении обвиняемого, которому грозила тюрьма или крепость без лишения прав или преимуществ, применялась одна из следующих мер пресечения: отобрание вида на жительство или обязательство подпиской о явке к следователю и не отлучке с места жительства; отдача под особый надзор полиции; отдача на поруки. Таким образом, в отношении обвиняемого, которому грозила тюрьма или крепость без лишения прав или преимуществ, применялись меры пресечения, не связанные лишением свободы.

В отношении обвиняемых, которым грозила тюрьма с лишением некоторых прав и преимуществ, применялась одна из мер пресечения, что и в предыдущей ступени с добавлением – взятие залога. То есть, и в

¹ Российское законодательство X-XX веков. / Сост. О. И. Чистяков. Т. 8. -М., 1984. -С. 248.

² Правовой институт задержания подозреваемого: история, современное состояние, перспективы развития: Монография / Березина Е.С., Гирько С.И. - М.: ВНИИ МВД России, 2010. –С.14.

соответствии со второй ступенью системы мер пресечения С.И. Викторского, применялись только меры пресечения, не связанные с лишением свободы.

И лишь на третьей ступени могла применяться любая мера пресечения из вышеперечисленных, включая домашний арест, в том числе и связанная с лишением свободы мера пресечения – взятие под стражу.

К обвиняемому допускалось применение только одной из названных мер пресечения. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. предписывал избирать меру пресечения каждому обвиняемому. Однако комиссия по пересмотру Устава в 1894 г. признала возможным обходиться в отдельных случаях и без меры пресечения.

Необходимо отметить, что вне общей системы мер пресечения, приведенной Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., находились такие особые меры, как передача несовершеннолетних обвиняемых под присмотр родителей, опекунов, других благонадежных лиц, а в отношении военнослужащих – ближайшее наблюдение начальства.

После Октябрьской революции 1917 г. русский уголовный процесс меняется коренным образом, начинается история Советского государства и Советского уголовного процесса.

Развернутый перечень мер процессуального принуждения в советском законодательстве впервые был сформулирован в «Положении о военных следователях», утвержденном 30 сентября 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики № 1595¹. Пункт 78 к мерам пресечения относит: письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства; отдача на поруки; представление залога; отдача под ближайший надзор начальства; арест.

Третьей сессией ВЦИК 25 мая 1922 г. принят УПК РСФСР. Он отделил от мер пресечения задержание и вынес его в главу VIII УПК РСФСР «Дознание», подчеркнув тем самым, что обязанность задержания возложена

¹Головинская И.В. Реформирование уголовного процесса: история и перспективы // Современное право. - 2015. - № 6. - С. 108.

на органы дознания, с целью предупредить уклонение подозреваемого от следователя и суда. УПК РСФСР 1923 г. предусматривал те же меры пресечения, что и УПК РСФСР 1922 г.

Основы уголовного судопроизводства 1924 г. не содержали перечня мер пресечения, но и не отменяли перечня мер пресечения, содержащихся в УПК РСФСР 1923 г. Лишение свободы в качестве меры пресечения могло быть заменено только поручительством профессиональных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций. Лишение свободы не могло быть заменено денежным или имущественным залогом. Т.о., был восстановлен институт общественного неимущественного поручительства при сохранении других видов поручительства, установленных кодексом.

После введения в действие Основ уголовного судопроизводства институт мер пресечения неуклонно развивался и совершенствовался, что подтверждают многочисленные изменения закона.

Система мер пресечения претерпела существенные изменения с принятием в декабре 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Основы 1958 г. предусмотрели следующие виды мер пресечения:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство или поручительство общественных организаций;
- заключение под стражу.

Статья 33 Основ 1958 г. разъясняла, что мерами пресечения могут быть и иные меры пресечения, которые определяются законодательством союзных республик.

Принятый в 1960 г. УПК РСФСР предусмотрел такую меру пресечения, как залог и меры пресечения, применяемые в отношении несовершеннолетних – присмотр родителей и надзор администрации детского учреждения.

22 ноября 2001 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят и 5 декабря 2001 г. одобрен Советом Федерации РФ Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который вступил в силу с 1 июля 2002 г. Что нового он внес в институт мер процессуального принуждения?

Современное состояние института задержания подозреваемого находится на наиболее высоком уровне развития по сравнению со всей предшествовавшей историей, однако следует полагать, что говорить о завершении его формирования преждевременно, поскольку отдельные его составляющие требуют дальнейшего серьезного совершенствования.

В соответствии со статьей 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) мерами пресечения являются: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

1.2 Меры процессуального принуждения. Понятие и значение

Выполнение задач уголовного судопроизводства может быть сопряжено с необходимостью ограничения прав граждан и организаций путем применения предусмотренных законом мер процессуального принуждения. Меры процессуального принуждения применяются во всех видах судопроизводства. Но среди всех видов судопроизводства, а также государственной деятельности уголовное судопроизводство больше других вторгается в сферу частной жизни, ограничивает права и свободы граждан. Обусловлено это публичностью уголовного процесса. Интересы общества и государства состоят в том, чтобы установить истину по уголовному делу, привлечь виновных к ответственности, преодолеть возможное сопротивление заинтересованных лиц. Принимаемые в этих целях решения и действия дознавателя, следователя, прокурора и суда всегда, так или иначе, затрагивают чьи-либо права и интересы. Они нередко бывают связаны с

определенными ограничениями возможностей граждан пользоваться принадлежащими им правами и свободами. Так, государственные органы и должностные лица, ответственные за производство при наличии оснований в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, вправе заключить обвиняемого и подозреваемого под стражу, отстранить от должности, подвергнуть освидетельствованию или приводу и т.д.

Необходимость такого рода ограничений обуславливаются самим ходом решаемых по уголовному делу задач уголовного судопроизводства (необходимостью раскрыть преступление, изобличить виновного, привлечь к ответственности и т.д.). Далеко не все и не всегда при этом готовы добровольно претерпевать вызываемые самой логикой уголовно-процессуальной деятельности ограничения и требования. Кроме того, в следственной и судебной практике имеют место факты невыполнения отдельными лицами своих процессуальных обязанностей (например, неявка свидетеля без уважительных причин на допрос). В связи с этим государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, наделяются достаточно широкими полномочиями применять в качестве способов воздействия на поведение участвующих в деле лиц различные меры уголовно-процессуального характера. Такие меры принято называть мерами уголовно-процессуального принуждения.

От других мер государственного принуждения они отличаются тем, что применяются в период производства по уголовному делу и носят процессуальный характер; применяются полномочными органами государства в пределах их полномочий; применяются к участвующим в деле лицам, ненадлежащее поведение которых или возможность такого поведения создает или может создать препятствия для успешного хода уголовного судопроизводства; имеют конкретные цели, вытекающие из общих задач судопроизводства; применяются при наличии предусмотренных законом

оснований, условий и в порядке, гарантирующем их законность и обоснованность; имеют особое содержание и характер.

По своему характеру меры уголовно-процессуального принуждения неодинаковы и преследуют разные цели. Одни из них направлены на пресечение возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого и обвиняемого, их уклонения от следствия и суда либо препятствования процессуальной деятельности (задержание, отстранение от должности). Другие связаны с необходимостью доставления или обеспечения явки лиц в органы расследования или в суд (привод, обязательство о явке). Третьи служат средством обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий (наложение ареста на имущество).¹

Таким образом, по своему назначению меры уголовно-процессуального принуждения могут быть разделены на средства пресечения, предупреждения противоправного поведения и средства обеспечения надлежащего поведения.

Поскольку меры уголовно-процессуального принуждения ограничивают конституционные права и свободы граждан, необходимы надежные процессуально-правовые гарантии, которые бы обеспечивали законность и обоснованность их применения. В правовом государстве важно, насколько применение мер процессуального принуждения вызвано действительной необходимостью ограничения прав граждан. Цели уголовного судопроизводства должны достигаться при наименьшем ограничении прав и свобод гражданина. Конституция Российской Федерации и УПК РФ устанавливают важные процессуальные гарантии этого (например, установление в законе правила о том, что меры процессуального принуждения могут применяться только по возбуждённому уголовному делу). Закон устанавливает исчерпывающий круг должностных лиц, правомочных применять меры процессуального принуждения, и лиц, в

¹Ткачёва Н.В. Понятие и значение мер уголовно-процессуального принуждения // Российская юстиция. - 2013. - № 8. - С. 24.

отношении которых они могут быть применены. Меры процессуального принуждения могут быть применены лишь при наличии указанных в законе оснований, под которыми понимаются конкретные обстоятельства, подтверждающие необходимость принудительного воздействия.

Закон детально регламентирует процессуальный порядок применения мер процессуального принуждения. Они применяются по мотивированному решению соответствующих должностных лиц или суда, а наиболее строгие из них могут быть применены только по судебному решению (заключение под стражу, домашний арест, временное отстранение от должности).¹ Однако, несмотря на детальную регламентацию системы видов мер уголовно-процессуального принуждения и порядка их применения, ни Конституция Российской Федерации, ни УПК РФ, при наличии целого ряда решений Конституционного Суда Российской Федерации, имеющих прямое отношение к обоснованию условий допустимости ограничения прав и свобод личности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, не содержат определения понятия мер уголовно-процессуального принуждения.

Между тем, в литературе решению этой проблемы уделено необходимое внимание. Сформировались некоторые точки зрения, мнения и убеждения ученых, которые многие свои работы посвятили изучению принуждения в уголовном процессе.

Так, по мнению одних, применяемые в уголовно-процессуальной деятельности органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда меры, связанные с определёнными ограничениями прав и свобод личности называют мерами уголовно-процессуального принуждения².

Другие полагают, что процессуальное принуждение - это система мер государственно-властного характера, влекущих существенное ограничение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего,

¹Чистякова В.С. Понятие и виды мер процессуального принуждения //Уголовно-процессуальное право Российской Федерации /Под ред. П.А. Лупинской. -М., 2013. -С. 289-290.

²Малышева И.А. Меры уголовно-процессуального принуждения //Уголовный процесс: Сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. -М.: И МЦ ГУК МВД России. 2012. -С. 211.

свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства путём физического, материального, психологического и морального воздействия на них при наличии фактических данных, указывающих на необходимость применения этих мер¹.

Третьи считают, что в уголовном судопроизводстве мерами уголовно-процессуального принуждения являются предусмотренные уголовно-процессуальным законом принудительные средства, применяемые уполномоченными на то государственными органами или должностными лицами при наличии к тому достаточных оснований и в порядке, установленном законом, в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, а также других, участвующих в деле лиц в целях пресечения и предупреждения противоправных действий этих лиц, устранению препятствий для производства по уголовному делу и обеспечения надлежащего исполнения приговора.

Четвёртые пришли к выводу, что в целом меры уголовно-процессуального принуждения можно определить как предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства принудительного характера, применяемые уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами при наличии оснований и в установленном законом порядке в отношении подозреваемых, обвиняемых и других лиц. Эти меры направлены на предупреждение или пресечение неправомерных действий, препятствующих расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела и выполнению иных задач уголовного судопроизводства².

Пятые пишут, что меры процессуального принуждения - это предусмотренные законодательством процессуальные средства принудительного характера, которые применяются в сфере уголовного

¹Гречишникова О.С. Процессуальное принуждение //Уголовный процесс. Учебник/Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. -Волгоград, 2012. -С. 161.

²Чистякова В.С. Понятие и виды мер процессуального принуждения //Уголовно-процессуальное право Российской Федерации /Под ред. П.А. Лупинской. -М., 20-3. -С. 289.

судопроизводства органами дознания, следователем, прокурором и судом в установленном законом порядке подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и другим лицам в процессе рассмотрения уголовного дела по осуществлению и назначению уголовного судопроизводства¹.

Анализ изложенных понятий позволяет констатировать, что все они являются близкими, авторы пытаются выделить те или иные более важные, по их мнению, признаки мер принуждения. Однако заметим, что в некоторых понятиях есть некоторые недоработки. Так, в первом определении отсутствуют положения, указывающие на то, что меры процессуального принуждения предусмотрены уголовно-процессуальным законом. Не только в этом, но и в последующих определениях речь идёт лишь о мерах принуждения как принудительных средствах. В них отсутствует положение о том, что эти средства, по нашему мнению, не лишены и обеспечительного характера.

Следует также иметь в виду, что во втором определении понятия мер принуждения, в отличие от первой, третьей, четвертой и пятой дефиниции дан более широкий круг лиц, в отношении которых возможно применение мер принуждения. В первом и пятом определении понятия мер принуждения отсутствует указание на то, что меры процессуального принуждения применяются к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, потерпевшему, свидетелю и другим участникам уголовного судопроизводства лицами, ведущими производство по делу при наличии к тому достаточных оснований. В отличие от других определений понятия мер принуждения, во второй дефиниции речь идёт о таких формах внешнего выражения принуждения как физическое, материальное, психологическое и моральное воздействие на подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного судопроизводства.

На основании изложенного полагаем, что меры уголовно-процессуального принуждения - это предусмотренная уголовно-

¹Громов Н.А., Макридин С.Ю. Уголовный процесс. Курс лекций. -М., 2013.- С. 86.

процессуальным законом система процессуальных средств принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства при наличии к тому оснований органами дознания, следователем, прокурором и судом в установленном законом порядке к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, потерпевшему, свидетелю и другим участникам уголовного судопроизводства для предупреждения и пресечения противоправных действий этих лиц, в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела и обеспечения надлежащей реализации уголовного судопроизводства.

Меры уголовно-процессуального принуждения направлены на: пресечение возможности продолжения подозреваемым (обвиняемым) преступной деятельности, его уклонения от следствия или суда либо воспрепятствование преступной деятельности; обеспечение доставления лиц в следственные или судебные органы; обнаружение и процессуальное закрепление доказательств; обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

2.1 Задержание подозреваемого

Задержание подозреваемого согласно УПК РФ представляет собой одну из суровых мер процессуального принуждения, существенно ограничивающую конституционные права подозреваемых. Подозреваемый в уголовном процессе - это лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, а также лицо, к которому применена мера пресечения (любая) до предъявления ему обвинения.

Задержание подозреваемого - это мера процессуального принуждения, связанная с краткосрочным содержанием такого лица под стражей, применяемая органом дознания, дознавателем или следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Цель задержания:

- пресечение преступной деятельности;
- предотвращение уклонения от следствия и суда;
- способ получения доказательств (например, задержание с поличным);
- устранение возможности уничтожения вещественных доказательств, следов преступления, воздействия на поведение других субъектов уголовного процесса (соучастников, потерпевшего, свидетелей и их родственников), оказания влияния на работу сотрудников правоохранительных органов и суда;
- создание условий проведения следственных действий, где требуется присутствие или участие подозреваемого.

Статья 91 УПК РФ определяет основания задержания подозреваемого. Так орган дознания, дознаватель или следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено

наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Непременными условиями задержания выступают: возможность его осуществления лишь после возбуждения уголовного дела; применение при подозрении в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Момент фактического задержания - это момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ).

Задержание на месте преступления означает, что лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после окончания преступных действий на месте их совершения либо при попытке скрыться с него.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. -М.: Издательство «Норма», 2013. -С. 375.

Указание потерпевших или очевидцев на лицо как на совершившее преступление означает их конкретное и убедительное утверждение о том, что данное лицо они наблюдали непосредственно при совершении преступления. Для задержания лица по подозрению в совершении преступления достаточно такого указания хотя бы одного из очевидцев (в том числе и потерпевших).

Под явными следами преступления понимаются орудия и иные предметы преступления; похищенное имущество; повреждения на теле подозреваемого и его одежде; следы крови, применения специальных средств и т.п.

Под иными данными, дающими основание подозревать лицо в совершении преступления, понимаются сведения, указывающие на причастность конкретного лица к преступлению: показания свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, результаты следственных действий, в том числе судебных экспертиз, материалы ревизий, результаты оперативно-розыскной деятельности и т.п.¹

УПК РФ не упоминает о задержании подозреваемых частными лицами с последующей передачей их государственным органам. Однако в соответствии со ст. 38 УК РФ такое задержание допустимо. Оно рассматривается как основание, исключающее преступность деяния в случаях, когда задерживаемому причинен вред. Тем более допустимо задержание, не причинившее какого-либо вреда подозреваемому, за исключением того, что он насильственно лишается свободы.

Лица, обладающие дипломатическим и иным иммунитетом, задержанию не подлежат (ст. 3 и 449 УПК РФ).

Порядок задержания подозреваемого регламентирован в ст. 92 УПК РФ. После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права,

¹ Гриненко А.В. Задержание и заключение под стражу должно быть не только законным и обоснованным, но и мотивированным // Журнал российского права. -2014. -№ 3. -С. 51.

предусмотренные ст. 46 УПК РФ. В протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым.

Порядок и условия содержания подозреваемых под стражей регламентируются ФЗ от 15 июля 1995 г. (в последующих редакциях) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Местами содержания под стражей подозреваемых (а равно и обвиняемых) являются: а) следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации; б) следственные изоляторы органов федеральной службы безопасности; в) изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации; г) изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности. В случаях, предусмотренных указанным Законом, местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых могут являться учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, а также гауптвахты.

В случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется в соответствии с УПК РФ капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, или руководителями геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от органов дознания, подозреваемые содержатся в помещениях, которые определены указанными должностными лицами и приспособлены для изолированного содержания в условиях ограничения личной свободы¹.

¹Гриненко А.В. Задержание и заключение под стражу должно быть не только законным и обоснованным, но и мотивированным // Журнал российского права. -2014. -№ 3. –С. 53.

Согласно ст. 96 УПК РФ дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомляет кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии - других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому. Такое уведомление оформляется в письменном виде и должно быть направлено не позднее 12 часов с момента задержания - меры процессуального принуждения, предусмотренной п. 11 ст. 5 УПК РФ. При необходимости наряду с письменным уведомлением сообщение о произведенном задержании может быть передано телефонограммой. Копия уведомления и телефонограмма приобщаются к материалам уголовного дела. Обязанности уведомления о произведенном задержании кого-либо из близких лиц подозреваемого (см. п. 3 ст. 5 УПК РФ) уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

При задержании подозреваемого, являющегося военнослужащим, об этом уведомляется командование воинской части.

Если подозреваемый является гражданином или подданным другого государства, то в срок, указанный в части первой настоящей статьи, уведомляется посольство или консульство этого государства.

При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с санкции прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним.

Помимо оснований задержания, закон формулирует основания освобождения подозреваемого (ч. 1, 3 ст. 94 УПК РФ). Подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя, если: не подтвердилось подозрение в совершении преступления; отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу; задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ. Если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не

поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно освобождается, о чем начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело.

К исключениям из правила о немедленном освобождении подозреваемого по истечении срока задержания относятся (ч. 2 ст. 94 УПК РФ): избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, продление судом срока задержания. Согласно п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ судья, рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, вправе продлить срок задержания не более чем на 72 часа для представления сторонами дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания ареста (судья указывает в постановлении дату и время, до которых он продлевает срок задержания).

УПК РФ содержит также ранее не предусмотренные гарантии прав задержанного. Так, если имеется решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, то копия этого решения выдается подозреваемому при его освобождении; при освобождении ему выдается также справка, в которой указываются, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения (ч. 4, 5 ст. 94 УПК РФ).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Задержание имеет характер неотложной меры принуждения, представляющей собой кратковременное заключение под стражу лица, заподозренного в совершении преступления. Неотложность этой меры объясняется тем, что она применяется без предварительной санкции прокурора или суда, на кратковременный срок, в течение которого выясняются обоснованность подозрения и необходимость применения к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу.

Задержание должно отвечать строжайшему соблюдению законности, быть обусловленным и мотивированным, проводиться с максимальной безопасностью для всех участников и граждан, случайно оказавшихся на месте проведения операции, и с оптимальной затратой сил, средств и времени. Оно должно отвечать принципу гуманности по отношению к задерживаемому – вред, причиненный ему задержанием, должен быть по возможности минимальным.

Действия по задержанию в организационном отношении завершается конвоированием задержанных в отдел полиции, а в процессуальном – производством тщательного личного обыска и составлением протокола задержания и личного обыска.

Подозреваемый имеет право на защиту. Подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается; давать объяснения; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора; участвовать при рассмотрении судьей жалоб в установленном порядке. Подозреваемый с момента задержания вправе иметь свидания с защитником, родственниками и иными лицами.

Следует особо отметить, что указанные в ч. 1 статьи 91 УПК РФ основания задержания сами по себе без мотива, оправдывающего его применение в конкретной ситуации, не могут являться для следователя (дознателя) и органа дознания императивными, требующими процессуального задержания подозреваемого лица. Задержание не должно использоваться как средство получения от подозреваемого признания вины в совершении преступления и получения «нужных» для правоприменителя показаний задержанного.

2.2 Меры пресечения

Процессуальный закон подробно регламентирует меры пресечения (глава 13 УПК РФ), однако не дает их определения. Меры пресечения выделяются среди других мер процессуального принуждения следующими признаками.

Во-первых, содержание мер пресечения состоит в том, что они на довольно длительный период ограничивают личную свободу обвиняемого (свободу передвижения, общения, совершения определенных действий). Иногда ограничение личной свободы доходит до изоляции от общества (домашний арест, заключение под стражу). Даже такая, казалось бы, «имущественная» мера пресечения, как залог, под угрозой утраты денежной суммы обязует обвиняемого к ограничению своей личной свободы. Суть залога не в том, что ограничиваются имущественные права, а в том, что таким способом обеспечивается желательное для правосудия поведение обвиняемого. Надлежащее поведение обвиняемого прежде всего связано с его личным присутствием при производстве процессуальных действий. Таким образом, любая мера пресечения обеспечивает личное присутствие обвиняемого при производстве по делу, даже если возможное наказание и не связано с лишением свободы. В гражданском процессе, напротив, меры обеспечения иска носят не личный, а имущественный характер, ограничивая свободу владения, пользования, распоряжения имуществом.

Во-вторых, меры пресечения применяются только к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому, в то время как иные меры принуждения могут применяться к достаточно широкому кругу участников процесса (свидетелю, потерпевшему, владельцу арестовываемого имущества и т. д.).

В третьих, меры пресечения применяются со строго определенными целями - пресечь возможные процессуальные нарушения со стороны обвиняемого: а) его сокрытие от органов, ведущих производство; б)

продолжение им преступной деятельности; в) воспрепятствование с его стороны установлению обстоятельств дела; г) обеспечение исполнения приговора или возможной выдачи лица (ст. 97 УПК РФ). Таким образом, меры пресечения можно определить как процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, применяемые для предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора.

Статья 98 УПК РФ, которая содержит перечень мер пресечения, гласит, что таковыми являются подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Основание избрания мер пресечения есть обоснованное предположение о возможном процессуальном нарушении со стороны обвиняемого. Поскольку процессуальное нарушение - обстоятельство будущего, то основания этих мер имеют прогностический характер, ведь будущее нарушение всегда лишь вероятно. Этот момент вызывает дискуссию в теории и сложности при практическом применении.

Основания для применения мер пресечения должны быть установлены процессуальными доказательствами, указывающими на конкретные факты, иначе ограничение личной свободы будет необоснованным.

Рассмотрим подробнее каждое из оснований.

Первое. Доказательства того, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного расследования или суда. В качестве таких доказательств могут быть сведения о прошлых фактах аналогичного поведения: покушении на побег, оказании сопротивления при задержании, нарушении ранее избранной меры пресечения, неявках по вызову без уважительных причин, длительное нахождение в розыске по другим делам.

На возможность сокрытия обвиняемого косвенно могут указывать и другие обстоятельства, например, отсутствие у него постоянного места жительства.

Второе. Доказательства того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью. Пока продолжается преступление, разбирательство по нему невозможно, потому что уголовный процесс ведется по поводу прошлых событий. Однако опасность совершения обвиняемым других, новых преступлений справедливо оспаривается как основание для избрания меры пресечения. Ограничение личной свободы обвиняемого «несоизмеримо с вероятным злом совершения им нового преступления уже потому, что последнее может не наступить», - писал И. Я. Фойницкий¹. Вывод о возможности совершения других преступлений противоречит презумпции невиновности, которая предполагает невиновность даже в прошлых преступлениях, не говоря уже о будущих (ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ). Кроме того, основанием избрания мер пресечения является угроза процессуальных, а не материальных нарушений. Поэтому возможные преступные посягательства обвиняемого (например, в отношении потерпевшего, свидетеля, следователя или судьи) - это скорее воспрепятствование производству по данному делу, т.е. другое основание для избрания меры пресечения.

Третье. Доказательства о том, что обвиняемый может воспрепятствовать производству по делу, в том числе выяснению истины. Однако расширительное толкование опасности действий обвиняемого ведет для него к неоправданным лишениям. В состязательном процессе обвиняемый не обязан помогать органам уголовного преследования выявить истину. Его отказ от дачи показаний или дача ложных показаний не могут быть основанием для применения или ужесточения меры пресечения. Обвиняемый как сторона процесса вправе использовать любые не запрещенные законом средства и способы для защиты от обвинения (п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

¹Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. -СПб.: Альфа, 2006. -С. 184.

Воспрепятствование производству по делу может служить основанием для применения меры пресечения лишь при создании обвиняемым себе несправедливых преимуществ, нарушении им уголовно-процессуальной процедуры. Общественная опасность такого нарушения иногда способна сделать его преступлением и повлечь дополнительное уголовное преследование (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования - ст. 294 УК РФ; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, - ст. 295 УК РФ; угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования - ст. 296 УК РФ; провокация или дача взятки - ст. 304, 291 УК РФ; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу - ст. 309 УК РФ). Действия, препятствующие производству по делу, могут и не носить преступного характера, но нарушать процессуальные «правила игры», например уничтожение следов преступления на месте происшествия. О наличии возможного воспрепятствования производству по делу могут свидетельствовать служебная или личная зависимость свидетеля или потерпевшего от обвиняемого, его высокое должностное положение.

Вероятность незаконного противодействия выяснению истины уменьшается вместе с движением уголовного дела (закреплением следов), поэтому с завершением предварительного расследования надобность меры пресечения по этому основанию может отпасть.¹

Четвертое. Обеспечение исполнения приговора как основание для применения меры пресечения может иметь место, когда по делу уже вынесен обвинительный приговор с назначением наказания, но он еще не вступил в законную силу (не обращен к исполнению).

¹Белкин А.Р. Общие вопросы избрания мер пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. -2012. -№ 2. -С. 28.

Условия применения мер пресечения делятся на общие и специальные. Общие условия такие же, как и для всякого процессуального принуждения (наличие возбужденного и неприостановленного уголовного дела, надлежащий субъект, отсутствие служебного иммунитета у обвиняемого). Специальным условием мер пресечения является наличие доказательств виновности лица в совершении преступления. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении (п. 14) от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» пояснил, что «наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста».¹

Это условие соблюдается автоматически, когда меры пресечения применяется в отношении обвиняемого, так как основанием для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или для обвинительного акта являются достаточные доказательства их виновности. При применении меры пресечения в отношении подозреваемого условие в виде наличия определенных доказательств его виновности особенно значимо, так как подозреваемый - это лицо, обвинение которому еще не предъявлено, следовательно, к ограничению мерой пресечения его прав и свобод необходимо подходить особенно осторожно и тщательно.

Законодатель в ст. 100 УПК РФ устанавливает общее правило о недопустимости избрания в отношении подозреваемого меры пресечения. Исключение из этого правила допускается при соблюдении ряда условий, к которым относятся: во-первых, установление предельного срока применения меры пресечения: не более 10 суток, а по уголовным делам о преступлениях, о преступлениях, связанных с терроризмом, не более 30 суток с момента применения меры пресечения, а в случае задержания и последующего применения меры пресечения в виде заключения под стражу - в тот же срок с

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. -2003. -№ 12.

момента задержания; во-вторых, введение обязанности предъявления обвинения в те же сроки.

Основываясь на положении ч. 2 ст. 5 Конвенции о защите прав человека, провозглашающем право быть незамедлительно уведомленным об основаниях и характере предъявляемого ему обвинения, ст. 101 УПК РФ закрепляет обязанность дознавателя, следователя и судью при избрании меры пресечения вынести соответствующее постановление (а суд – определение), содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Кроме того, данная норма закрепляет обязанность вышеуказанных должностных лиц, вручит обвиняемому (подозреваемому), их защитнику законному представителю копию данного постановления (определения), а также разъяснить порядок его обжалования.

К мерам пресечения, не связанным с лишением свободы, можно отнести подписку о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог.

Как и любая мера пресечения, подписка о невыезде и надлежащем поведении преследует все их цели, в том числе пресечение продолжения преступной деятельности. Под надлежащим поведением понимается выполнение им процессуальных обязанностей: своевременно являться по вызову и сообщать о месте своего пребывания, не продолжать преступную деятельность, не препятствовать выяснению истины по делу, исполнению приговора и возможной выдачи другому государству.

Подписку о невыезде следует отличать от сходного с ней обязательства о явке (ст. 112 УПК РФ), которое как разъяснение обязанности являться по вызову не относится к мерам пресечения, может применяться к свидетелю и потерпевшему, не требует наличия возбужденного дела и вынесения постановления, не запрещает покидать место пребывания. После вынесения приговора, но до его вступления в законную силу от осужденного отбирают

подписку о явке в уголовно-исполнительную инспекцию, которая также не является мерой пресечения.

В силу отличий подписки о невыезде от домашнего ареста обвиняемому (подозреваемому) не может быть запрещено выходить из дома, проводить ночь или выходные на даче (в пределах того же населенного пункта) и т.д. Недопустимо при применении подписки о невыезде сводить ее к полицейскому надзору. Противоречит закону практика, когда обвиняемого (подозреваемого) обязывают периодически отмечаться у следователя, дознавателя или в суде. Каждый вызов обвиняемого (подозреваемого) должен быть обоснован необходимостью их участия в конкретных процессуальных действиях. При этом повторные допросы допускаются по их же инициативе, а не по инициативе следователя.

Личное поручительство как мера пресечения предусмотрено ст. 103 УПК РФ и обеспечивает надлежащее поведение обвиняемого и подозреваемого, в том числе пресекает сокрытие этих лиц и продолжение ими преступной деятельности. При личном поручительстве обвиняемый вправе покидать место своего жительства или пребывания без разрешения следователя, дознавателя или суда.

Специальным условием избрания данной меры пресечения является наличие одного или нескольких лиц, желающих и реально способных обеспечить надлежащее поведение обвиняемого. Как считает О.В. Баландюк, о такой реальной способности свидетельствуют две группы обстоятельств: 1) поручитель заслуживает общественное доверие, в том числе доверие следователя (имеет стабильное социальное положение, пользуется в обществе уважением, авторитетом, известностью, ранее не допускал нарушения закона); 2) поручитель заслуживает доверие у самого обвиняемого (между ними хорошие личные отношения, обвиняемый находится под влиянием поручителя)¹.

¹Баландюк О.В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. -2014. -№ 13. -С. 12.

Наблюдение командования воинской части – это мера пресечения, схожая по своей сути с личным поручительством. Специальным условием избрания данной меры пресечения является особый статус обвиняемого (подозреваемого) - прохождение им военной службы (по призыву или контракту) или призыв на военные сборы. Обязанности командования воинской части при наблюдении за обвиняемым (подозреваемым) устанавливаются Уставами Вооруженных Сил РФ - внутренней службы, дисциплинарным, гарнизонной и караульной службы, утвержденными Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495.¹ К обвиняемому (подозреваемому) военному служащему могут быть применены такие меры, как лишение права ношения оружия; постоянное пребывание под наблюдением своих начальников или суточного наряда; запреты направления на работу вне части в одиночном порядке, на назначение в караул и другие ответственные наряды, на увольнения из части, на отпуск; отстранение от управления транспортным средством, временное отстранение от исполнения специальных обязанностей. До разрешения уголовного дела обвиняемый может быть отстранен от занимаемой воинской должности и передан в распоряжение командира (начальника) (ч. 4 ст. 42 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе»)². Принятые к военному служащему меры объявляются приказом командира части. Для избрания наблюдения командования воинской части требуется согласие обвиняемого (подозреваемого), так как главное в психологически-принудительных мерах пресечения - обязательство самого обвиняемого (подозреваемого).

Присмотр за несовершеннолетним относится к психологически-принудительным мерам пресечения и, по сути, представляет собой разновидность поручительства, обладая всеми его признаками. Присмотр состоит в обеспечении по письменному обязательству надлежащего поведения несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) тремя

¹Собрание законодательства Российской Федерации. -2007. -№ 47 (1 ч.). -Ст. 5749.

²Собрание законодательства Российской Федерации. -1998. -№13. –Ст.1475.

категориями лиц: а) родителями, усыновителями, опекунами или попечителями (это «законное» поручительство). Одновременно они могут участвовать в деле в качестве законных представителей этого обвиняемого (подозреваемого); б) другими заслуживающими доверия лицами как при обычном личном поручительстве; в) должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний (должностное поручительство).

Специальным условием данной меры пресечения является не достижение обвиняемым на момент производства по делу возраста 18 лет. Несовершеннолетие обвиняемого определяет его неполную дееспособность, которая восполняется дееспособностью родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или администрации специализированных детских учреждений. Из указанного условия вытекают следующие особенности присмотра за несовершеннолетним:

во-первых, приобретение несовершеннолетним дееспособности в полном объеме (в силу вступления в брак, эмансипации), как правило, исключает избрание или влечет отмену присмотра. В этом случае можно применить личное поручительство;

во-вторых, в силу неполной дееспособности несовершеннолетнего процессуальный закон прямо не требует получения его согласия на избрание присмотра. Однако, как и другие психологически-принудительные меры пресечения, присмотр будет неэффективным без согласия самого обвиняемого (подозреваемого). Его согласие служит важным подтверждением возможности обеспечения надлежащего поведения, его доверия поручителю. Обязательность согласия обвиняемого для мер, не связанных с тюремным заключением, предусматривается Токийскими правилами (п. 3.4), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/110;

в-третьих, присмотр избирается при согласии (ходатайстве) родителей, опекунов, попечителей и иных лиц. Согласия администрации

специализированных детских учреждений не требуется как при должностном поручительстве, поскольку условия присмотра совпадают с их должностными обязанностями.

Запрет определенных действий – мера пресечения, предусмотренная ст. 105.1 УПК РФ. Избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Залог – мера пресечения, предусмотренная ст. 106 УПК РФ. Сущность залога заключается в том, что обвиняемый (подозреваемый) берет на себя обязательство надлежащего поведения под угрозой конфискации заложенного имущества.

Конфискация - это безвозмездное изъятие имущества у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения в случаях, предусмотренных законом. Обращение предмета залога в доход государства есть санкция за процессуальное нарушение - несоблюдение подозреваемым или обвиняемым обязанностей по явке в суд или в орган предварительного расследования и т.д., т.е. конфискация. Залог считается наиболее строгой психологически-принудительной мерой пресечения, поэтому избирается только по решению суда. Угроза утраты имущества - реальная гарантия явки обвиняемого. Поэтому именно залог нередко рассматривается как ближайшая альтернатива заключению под стражу (ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 Римской конвенции).

К мерам пресечения, связанным с ограничением свободы относятся домашний арест и заключение под стражу.

Содержание домашнего ареста состоит в запретах обвиняемому (подозреваемому) покидать определенное помещение (здание, участок

территории), общаться с некоторыми лицами устно, письменно и посредством связи, устанавливаемых в целях обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). Домашний арест является физически-принудительной мерой пресечения, сопряженной с принудительным пребыванием обвиняемого, подозреваемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц, т.е. данная мера физически ограничивает право на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное ст. 22 Конституции Российской Федерации. По этой причине она избирается и применяется только судом в состязательной процедуре и на конкретный, специально установленный срок.

При домашнем аресте свобода передвижения обвиняемого (подозреваемого) ограничивается больше, чем при подписке о невыезде. Ему может быть запрещено постоянно или в определенное время покидать жилое помещение, здание, участок территории (дачи, гостиницы); посещать определенные места (район населенного пункта, увеселительные заведения); выходить из жилого помещения без сопровождения. В силу отличия домашнего ареста от заключения под стражу обвиняемый (подозреваемый) не может быть принудительно помещен в специализированное помещение (закрытого типа). При домашнем аресте отсутствует «содержание под стражей» (п. 42 ст. 5 УПК РФ). Однако при согласии обвиняемого (подозреваемого) домашний арест может исполняться в месте, указанном в решении суда. При домашнем аресте обвиняемый (подозреваемый) не изолируется от совместно проживающих с ним лиц.

Ограничения общаться с определенными лицами могут заключаться в запрете на встречи и разговоры с участниками судопроизводства по этому делу (подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими и их представителями, свидетелями, экспертами, понятыми), с их родственниками и друзьями, со своими товарищами по работе, подчиненными, приятелями (через которых

можно воспрепятствовать производству по делу). Запрет получать и отправлять почтовые отправления не распространяется на почтовые переводы денежных средств. Ограничения по ведению переговоров устанавливаются путем указания лиц, с которыми запрещено или разрешено вести переговоры, а также определенных средств связи (Интернета, электронной почты, телефона, телетайпа, факса, радио и др.).

Закон в качестве специального условия предусматривает, что домашний арест применяется при наличии оснований и условий для заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ) тогда, когда содержание под стражей обвиняемого или подозреваемого (помещение в следственный изолятор) нецелесообразно в силу ряда обстоятельств:

а) старческого возраста, тяжелого состояния здоровья, беременности или кормления грудью;

б) особого социального или должностного статуса;

в) наличия места жительства или пребывания. На практике домашний арест также применяется в качестве альтернативы заключению под стражу, когда продление его сроков признается необоснованным.

Обращает на себя внимание, что по буквальному смыслу ч. 2 ст. 107 УПК РФ домашний арест не может применяться, когда нет оснований для заключения под стражу. При этом термин «основания» используется в законе в широком смысле, включающем и юридические условия (предусмотренные ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Следовательно, домашний арест не может применяться во всех случаях, когда запрещено применение заключения под стражу, в том числе и в случаях, предусмотренных ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ («в отношении предпринимателей»). Однако в ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ содержится норма, позволяющая суду избирать домашний арест вне зависимости от специальных условий, предусмотренных ч. ч. 1 и 1.1 этой статьи. Из сопоставления данных нормативных положений следует, что в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ) и при

отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 - 4 ч. 1 этой статьи, суд вправе избрать домашний арест лишь при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании заключения под стражу.¹

Заключение под стражу - самая строгая мера пресечения, которая представляет собой содержание под стражей обвиняемого (подозреваемого) в целях обеспечения его надлежащего поведения. В соответствии с п. 42 ст. 5 УПК РФ содержание под стражей - это пребывание обвиняемого (подозреваемого) в следственном изоляторе или ином месте, определенном Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»². Заключение под стражу необходимо отличать от задержания подозреваемого и обвиняемого, от домашнего ареста и от уголовного наказания в виде лишения свободы или ареста.

Для избрания и применения заключения под стражу, как и любой другой меры пресечения, необходимы наличие оснований, условий, мотивов и вынесение постановления или определения. Заключение под стражей максимально ограничивает свободу и личную неприкосновенность граждан (ст. 22 Конституции Российской Федерации). В связи с этим процессуальное законодательство устанавливает особые гарантии законности и обоснованности избрания и применения данной меры пресечения (ст. 10 УПК РФ):

во-первых, заключение под стражу применяется только по судебному решению (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ; ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Заключение под стражу может быть применено на основе решения иностранного суда без подтверждения судом РФ при исполнении запроса о выдаче;

во-вторых, заключение под стражу применяется при невозможности избрания другой, более легкой, меры пресечения, в том числе в случаях, предусмотренных ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ (в связи с тяжелым заболеванием);

¹Самойлова Ю.Б., Стаценко В.Г. Актуальные проблемы, возникающие при наложении ареста на имущество, полученное в результате совершения преступления // Российский следователь. -2015. -№ 11. -С. 30.

²Собрание законодательства Российской Федерации. -1995. -№ 29. -Ст. 2759.

в-третьих, специальным условием избрания и применения заключения под стражу является обвинение (подозрение) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 2 лет. Данное условие нуждается в ограничительном толковании. Заключение под стражу может применяться только тогда, когда реально возможно назначение наказания в виде лишения свободы, как правило, более чем на 2 года. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что «не допускается заключение под стражу... если лицу не может быть назначено наказание в виде лишения свободы»¹. Следует согласиться с мнением В.Н. Курченко, что об отсутствии данного условия (и невозможности заключения под стражу) свидетельствует следующее:

а) недостаточная обоснованность обвинения (подозрения), например явно «завышенные» квалификация преступления, объем обвинения или недостаточно установленная причастность данного лица к совершению преступления. Для заключения лица под стражу необходимы доказательства, которые ведут к однозначному логическому выводу о виновности обвиняемого, пока их не оспорит сторона защиты. Именно они достаточны в состязательном суде и для предъявления первоначального обвинения, и для заключения под стражу. Если защита в дальнейшем опровергнет или поставит под серьезное сомнение эти доказательства, данная мера пресечения должна отменяться судом;

б) когда санкция уголовно-правовой нормы формально предусматривает наказание большее, чем 2 года лишения свободы, однако в силу прямого требования закона суд обязан его уменьшить при: смягчающих обстоятельствах; неоконченном преступлении; незначительной степени участия лица в совершении преступления; несовершеннолетии обвиняемого; согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Например, наказание за

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 N 296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гончарова Н.С.» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2001. - № 3.

покушение на совершение преступления не может превышать трех четвертей максимально возможного. Если максимально возможное наказание - 2 года лишения свободы, то реально возможное - 1,5 года. Следовательно, при обвинении лица в покушении на совершение такого преступления заключение под стражу по общему правилу не допускается.¹

Данное положение было воспринято в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Согласно п.п. 2 данного Постановления избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.).

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

Европейский суд по правам человека также указывает, что разумные основания подозрения (наличие фактов или информации, убеждающих объективного наблюдателя в том, что подозреваемый мог совершить преступление) являются неотъемлемой частью гарантий от произвольного ареста или заключения под стражу². Наличие разумных подозрений, что

¹ Курченко В.Н. Заключение под стражу: типичные ошибки // Законность. -2015. -№ 8. -С. 42.

² Постановления от 30.08.1990 по делу «Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства», от 27.08.1992 по делу «Томази против Франции», от 28.10.1994 по делу «Мюррей против Соединенного Королевства», от 19.05.2004 по делу «Гусинский против Российской Федерации». // Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/foks-kempbel-i-xartli-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения 18.12.2018).

задержанное лицо совершило преступление, является условием si № equa № o № законности продления срока содержания под стражей, но с течением времени перестает быть самодостаточным. В таких случаях Европейский суд обычно выясняет, оправдывали ли лишение свободы другие основания, приведенные судебными органами. Если такие основания были «существенными» и «достаточными», Европейский суд устанавливает, проявили ли национальные органы «особое усердие» при производстве по делу.

В качестве исключения заключение под стражу может быть избрано и при обвинении (подозрении) в совершении преступления, за которое грозит наказание в виде лишения свободы менее чем 2 года, в одном из четырех случаев, указанных в ч. 1 статьи 108 УПК РФ: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда. Особой разновидностью данного исключения являются случаи, предусмотренные ч. 1.1 статьи 108 УПК РФ. Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что преступления, предусмотренные статьями 159 - 159.6, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по

управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности¹.

Законодатель допускает избрание в качестве меры пресечения заключение под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые².

Таким образом, в основу нашей системы мер пресечения положен критерий их сравнительной строгости.

Самой строгой мерой пресечения, безусловно, является заключение под стражу, поскольку оно сопряжено с лишением личности свободы, с необходимостью подчиняться правилам режима пенитенциарного учреждения и введением ряда ограничений эту меру пресечения мы отнесли на первое место.

¹ п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2014. -№ 2.

² п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2014. -№ 2.

На втором месте домашний арест, который ограничивает личность в правах и свободах, однако не лишает свободы в отличие от заключения под стражу.

На третьем месте залог, поскольку уже в момент избрания меры пресечения обвиняемый поставлен перед необходимостью отыскать и внести на депозит органа, избравшего меру пресечения, денег, ценных бумаг или ценностей.

На четвертое место по тяжести мы отнесли подписку о невыезде и надлежащем поведении, которая реально ограничивает право личности на передвижение, и запрет определенных действий.

На последнее пятое место, мы отнесли личное поручительство, которое основано исключительно на доверии, т.к. здесь необходимо лишь письменное обязательство заслуживающего доверия лица.

За пределами приведенного перечня остались две меры пресечения, применяемые к специальным субъектам:

- наблюдение командования воинской части, которое необходимо отождествлять, по нашему мнению, с подпиской о невыезде, т.к. лицо, к которому применена эта мера, подвергается некоторым ограничениям, в частности, не может покидать территорию части;

- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым необходимо разделить на две меры пресечения по тяжести в зависимости от субъекта, который будет производить присмотр: если присмотр осуществляется родителями, усыновителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, то эту меру пресечения необходимо уравнивать с личным поручительством; если присмотр осуществляют должностные лица специализированного детского учреждения, то эта мера пресечения должна приравниваться к домашнему аресту.

2.3 Иные меры процессуального принуждения

Иные меры процессуального принуждения - это предусмотренные уголовно – процессуальным законодательством процессуальные средства принудительного характера, применяемые в строго установленном законом порядке следователем, дознавателем и судом в отношении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и других лиц для устранения действительных и возможных препятствий, возникающих в процессе расследования и разрешения уголовных дел.

К иным мерам процессуального принуждения УПК РФ относит: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Общими условиями применения мер процессуального принуждения служат: наличие возбужденного уголовного дела; надлежащий субъект применения (состоящий на соответствующей должности, принявший дело к своему производству, не подлежащий отводу) и надлежащий объект (лица, на которые распространяется действие уголовно-процессуального закона, отсутствие у них служебного иммунитета). Иные меры процессуального принуждения, как правило, не должны применяться до возбуждения дела, после его прекращения и после его приостановления (ст. 97 УПК РФ). Как указывает Конституционный Суд Российской Федерации, действующее законодательство не предполагает применение по приостановленному делу меры пресечения в виде подписки о невыезде и меры принуждения в виде отстранения обвиняемого от должности¹. При этом само по себе наличие данных условий, в том числе юридический факт осуществления уголовного преследования по возбужденному уголовному делу, не является достаточным

¹Определение Конституционного Суда от 19 октября 2010 года N 1364-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штучко Артема Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. -2010. -№ 12

основанием для дальнейших ограничений в правовом статусе лица, подвергаемого уголовному преследованию, которые возможны лишь на основе особых актов органов уголовного судопроизводства.

Законодатель в ст. 111 УПК РФ классифицирует иные меры процессуального принуждения на две группы: а) применяемые к обвиняемому и подозреваемому (ч. 1 ст. 111 УПК РФ); б) применяемые к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому (ч. 2 ст. 111 УПК РФ). Следует иметь в виду, что перечень участников процесса здесь не исчерпывающий. К нему добавляются поручители, лица, взявшие под присмотр несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), присяжный заседатель. Для наложения ареста на имущество (ст.ст. 115 – 116 УПК РФ) это деление носит условный характер. Может быть арестовано имущество не только обвиняемого и подозреваемого, но и других гражданских ответчиков.

Иные меры процессуального принуждения принято классифицировать по основаниям и целям их применения:

- меры последующего принуждения являются последствием нарушения процессуальных норм - процессуальной ответственностью нарушителя. Основанием их применения служит уголовно-процессуальное правонарушение. Дополнительно по целям применения последующее принуждение делится на карательное (цель - возложение ответственности на виновного) и восстановительное, или меры защиты (цель - не столько возложить ответственность, сколько восстановить нарушенный правопорядок). К карательным мерам процессуального принуждения относятся всего две: наложение денежного взыскания в случаях неисполнения участниками судопроизводства процессуальных обязанностей, а также нарушения ими порядка в судебном заседании (ст. ст. 117 – 118 УПК РФ); обращение в доход государства залога, внесенного в виде меры пресечения (ч. 9 ст. 106 УПК РФ). Восстановительными мерами является привод (ст. 113 УПК РФ);

- предупреждающее принуждение связано с предотвращением возможного в будущем нарушения процессуального порядка. Такое принуждение применяется без вины обязанных лиц и именуется превентивно-обеспечительным. Основанием его применения служит обоснованное предположение о возможном процессуальном нарушении. К этой группе относятся обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ), наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ). Обеспечительный характер имеет и «потенциальное» принуждение при производстве следственных действий.

Денежное взыскание - это карательная мера процессуального принуждения, представляющая собой процессуальную санкцию за совершение уголовно-процессуального правонарушения. Уплата или принудительное взыскание денежных сумм является уголовно-процессуальной ответственностью. Данную меру процессуального принуждения следует отличать от мер административной ответственности в виде штрафа за неисполнение: распоряжения судьи или судебного пристава о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила (ст. 17.3 КоАП РФ); умышленное невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя (ст. 17.7 КоАП РФ). В судебной практике совершение однородного уголовно-процессуального нарушения исключает административную ответственность по указанным выше статьям. Наложение денежного взыскания производится при наличии общих условий для применения мер процессуального принуждения.

Основанием наложения денежного взыскания является уголовно-процессуальное правонарушение, включающее в себя следующие элементы: а) действия или бездействие участника процесса, нарушающие его обязанность, предусмотренную УПК, в том числе обязанность соблюдать порядок в зале судебного заседания; б) вина участника процесса. Он должен знать о своей обязанности и умышленно или по неосторожности ее не выполнить. Как подчеркивает Конституционный Суд РФ, «наличие вины -

общепризнанное основание привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права»¹. При наличии уважительных причин неисполнения обязанности денежное взыскание не накладывается; в) участник уголовного процесса должен быть субъектом уголовно-процессуального нарушения, т.е. обладать процессуальной деликтоспособностью. Он должен быть вменяемым и достичь определенного возраста. Представляется, что этот возраст - 16 лет.

Специальным условием наложения денежного взыскания является определенный статус участника процесса. Ком. статья не устанавливает перечень участников процесса, которые могут быть подвергнуты денежному взысканию.

Представляется, что денежное взыскание не может быть наложено на любых лиц, указанных в разделе II «Участники уголовного судопроизводства» УПК РФ. С учетом систематического, исторического толкования норм УПК и общих правил применения мер принуждения денежное взыскание не должно налагаться на: а) должностных лиц, ведущих уголовный процесс: суд, судью, следователя, руководителя следственного отдела, начальника органа (подразделения) дознания, дознавателя. Они сами являются субъектами применения мер процессуального принуждения. По аналогичным причинам денежному взысканию нельзя подвергнуть и прокурора; б) обвиняемого и подозреваемого. В системе иных мер процессуального принуждения денежное взыскание не указано среди мер, применяемых к обвиняемому и подозреваемому (ст. 111 УПК РФ).

Согласно части второй данной статьи денежному взысканию могут быть подвергнуты потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и понятой. УПК прямо или косвенно предусматривает также возложение денежного взыскания на: а) личного поручителя за необеспечение им надлежащего поведения

¹Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.2005 N 186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Нойзидлер Сыктывкар" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. -2005. -№ 6.

обвиняемого или подозреваемого (ч. 4 ст. 103 УПК РФ); б) лицо, принявшее под присмотр и не обеспечившее надлежащее поведение несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого (ч. 3 ст. 105 УПК РФ); в) лицо, присутствующее в зале судебного заседания, за нарушение порядка, неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава (ч. 1 ст. 258 УПК РФ); г) присяжного заседателя за неявку в суд без уважительной причины (ч. 3 ст. 333 УПК РФ); д) педагога или психолога (ст. ст. 191, 280, 425 УПК РФ).

В судебной практике возник вопрос о том, можно ли на адвоката наложить денежное взыскание¹. Предполагаем, что отвечает на этот вопрос отрицательный, т.к. адвокат не указан в ст. 111 УПК РФ. Кроме того, дисциплинарная ответственность адвоката и принцип состязательности исключают возможность применения к адвокату-защитнику данной меры принуждения.

К карательным мерам процессуального принуждения относится также обращение в доход государства залога, внесенного в виде меры пресечения.

Привод - это восстановительная мера уголовно-процессуального принуждения, состоящая в принудительном доставлении в органы расследования или суд для участия в процессуальных действиях лиц - источников показаний, не явившихся по неуважительной причине. Данную меру уголовно-процессуального принуждения следует отличать от сходных мер, обеспечивающих производство по административному делу: доставления (ст. 27.2 КоАП РФ) и привода (ст. 27.15 КоАП РФ), меры ответственности в исполнительном производстве в виде привода (ч. 5 ст. 24 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»²).

Приводу подвергаются только те участники процесса, для которых это прямо предусмотрено законом. Привод применяется при наличии общих

¹Резник Г. Почему на адвоката-защитника нельзя налагать денежное взыскание? // Российская юстиция. - 2013.- № 8.-С. 42.

²Собрание законодательства Российской Федерации. -2007. -№ 41. -Ст. 4849.

условий для действия мер процессуального принуждения. Основанием для привода являются доказательства о том, что: а) участник процесса знал, что его вызывают (корешок повестки с его подписью, расписка в протоколе судебного заседания, уведомление почтового учреждения об отказе получить повестку, рапорт или протокол допроса нарочного (лица, доставлявшего повестку); б) участник процесса не явился в назначенный срок (протокол процессуального действия, справка); в) отсутствовали уважительные причины неявки. Уважительными причинами неявки являются несвоевременное получение повестки, болезнь, стихийное бедствие, длительный непредвиденный перерыв в движении транспорта, болезнь члена семьи или наличие малолетних детей при невозможности поручить кому-либо уход за ними и др. О наличии причин, препятствующих явке, вызываемое лицо обязано заблаговременно уведомить тот орган, которым оно вызывалось (ч. 3 ст. 113 УПК РФ). Поэтому отсутствие уважительных причин неявки презюмируется, если есть доказательства о том, что лицо знало о вызове.

Действующий УПК РФ, в отличие от прежнего законодательства (ст. 147 УПК РСФСР), не предусматривает привода без предварительного вызова. В то же время такой привод обвиняемого иногда может быть необходим, например, для доставления не находящегося в розыске обвиняемого в судебное заседание, проводимое в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 108 УПК РФ.

О приводе следователь, дознаватель или судья выносит мотивированное постановление, а суд - определение. Копия этого решения остается в деле, а подлинник направляется для исполнения в стадии предварительного расследования соответствующему органу дознания, указанному в ч. 1 ст. 40 УПК РФ), в судебном производстве - судебному приставу по обеспечению установленного порядка деятельности судов (ч. 7

ст. 113 УПК РФ). В судебных стадиях процесса правом применять привод наделен только суд.¹

Привод исполняют органы внутренних дел и судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, как правило, по месту фактического проживания лиц, уклоняющихся от явки. Проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц допускается по судебному решению или в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК. Решение о приводе и действия по его исполнению могут быть обжалованы заинтересованными лицами прокурору или в суд (глава 16 УПК РФ).

Обязательство о явке - это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, сущность которой состоит в письменном разъяснении обязанности являться по вызову. Эта мера является психологически-принудительной, поэтому она основана на обязательстве самого участника процесса, которое дается добровольно.

Обязательство о явке как разъяснение обязанности явиться может быть сделано до возбуждения дела, а также после приостановления дела, в отличие от подписки о невыезде. Обязательство о явке отбирается, прежде всего, у тех участников процесса, чье личное участие в деле незаменимо (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель) и которые могут быть подвергнуты приводу. Кроме того, обязательство о явке можно отобрать и у других участников процесса, на которых также возложена обязанность являться по вызову: гражданского ответчика (п. 1 ч. 3 ст. 54 УПК РФ); эксперта (п. 6 ч. 4 ст. 57 УПК РФ); специалиста (ч. 4 ст. 58 УПК РФ); переводчика (п. 3 ч. 4 ст. 59 УПК РФ); понятого (ч. 4 ст. 60 УПК РФ). Однако обязательство о явке можно взять и от представителей гражданского истца, защитника и др. При этом они не дают обязательства сообщать о

¹Исполнение привода регулируется ведомственными нормативными актами: Инструкцией «О порядке осуществления привода», утвержденной Приказом МВД России от 21.06.2003 N 438; Инструкцией «О порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности», утвержденной Приказом Минюста России от 03.08.1999 N 226.

перемене места жительства и им разъясняются особые последствия неявки. Например, при неявке без уважительных причин представителя гражданского истца иск может быть оставлен без рассмотрения (ч. 3 ст. 250 УПК РФ), при неявке защитника он может быть заменен (ч. 3 ст. 50 УПК РФ).

К превентивно-обеспечительным мерам процессуального принуждения относится временное отстранение от должности. Содержание данной меры состоит во временном недопущении обвиняемого или подозреваемого к выполнению своих трудовых обязанностей в целях предупреждения его попыток воспрепятствовать производству по делу или исполнению приговора.

Специальными условиями временного отстранения от должности являются: а) наличие у лица процессуального статуса подозреваемого (ч. 1 ст. 46 УПК РФ) или обвиняемого (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Подозреваемый отстраняется от должности преимущественно при производстве дознания. Во время предварительного следствия представляется целесообразным применять данную меру принуждения к обвиняемому - лицу, чье участие в совершении преступления уже доказано для органов уголовного преследования; б) обладание обвиняемым (подозреваемым) статусом должностного лица¹. Отстранение обвиняемого от должности преследует цель не только предотвращения его попыток воспрепятствовать выяснению истины, но и обеспечения исполнения приговора (ч. 1 ст. 111 УПК РФ). Прежде всего, данная мера обеспечивает исполнение будущего наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ). Поэтому обвиняемый должен быть отстранен не только от государственной должности, но и от работы по специальности, если преступление, вменяемое ему в вину, связано с этой

¹ Формально понятие должностного лица дано в примечании к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако это понятие относится к субъектам должностных преступлений и не полностью раскрывает термин "должностное лицо", используемый в статье 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

работой (особенно если санкция соответствующей статьи Особенной части УК РФ предусматривает наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью). Например, может быть отстранен генеральный директор ОАО, обвиняемый в преступном злоупотреблении полномочиями; в отношении обвиняемого не применены меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу. Применение данных мер пресечения обычно автоматически исключает выполнение обвиняемым трудовых обязанностей.

Основанием временного отстранения обвиняемого от должности являются обоснованное предположение, что при исполнении им своих трудовых обязанностей он может совершить новое общественно опасное деяние, воспрепятствовать выяснению истины по делу, а также необходимость исполнения реально возможного наказания в виде лишения права заниматься определенным видом деятельности. Это предположение должно вытекать из конкретных фактов, установленных путем доказывания. Представляется, что в силу презумпции невиновности не может служить основанием отстранения от должности дискредитация организации, в которой работает обвиняемый, или должности, которую он занимает.

Статья 114 УПК РФ прямо не предусматривает временное отстранение от должности в судебных стадиях. Однако такая возможность существует исходя из смысла данной меры принуждения и содержания ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Суд по делу, находящемуся в его производстве, должен иметь право по указанным в ст. 114 УПК РФ основаниям отстранить обвиняемого от должности как по инициативе стороны обвинения, так и по собственной инициативе (при отсутствии возражений со стороны обвинителя).

Часть 5 ст. 114 УПК РФ предусматривает специальную процедуру отстранения от должности руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ (губернатора края, председателя правительства республики). В случае привлечения в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя

высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица. Президент Российской Федерации в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом. Данная процедура не соответствует принципу состязательности, решение принимает несудебный орган без гарантий непосредственности, устности, без обеспечения права обвиняемому на защиту.

Наложение ареста на имущество - это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит в ограничениях права собственности (иного вещного права) для предупреждения ее сокрытия или отчуждения с целью обеспечить исполнение приговора в части имущественных взысканий. В судебной практике вызывает сложности ответ на вопрос о том, возможно ли наложение ареста на имущество в целях обеспечения уголовного наказания в виде штрафа¹. Действительно, штраф - это взыскание денежное (ст. 46 УК РФ), т.е. имущественное. Однако для обеспечения штрафа, назначенного в качестве основного наказания, отсутствует механизм принудительного взыскания денег, который мог бы потребовать обеспечения в виде их ареста. Согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется другим видом наказания. Иначе обстоит дело с обеспечением штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания. Согласно ч. 3 ст. 32 УИК РФ в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный

¹ Письмо Генпрокуратуры Российской Федерации от 30.03.2004 N 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» // СПС КонсультантПлюс

пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Для обеспечения принудительного взыскания указанный Закон предоставляет приставу право самому арестовать имущество. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что применение комментируемой статьи возможно в целях обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания. Возможность ареста имущества в целях обеспечения штрафа в качестве меры уголовного наказания получила подтверждение в п. 2.2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П¹.

Основанием наложения ареста на имущество является обоснованное предположение, что подлежащее взысканию имущество может быть сокрыто или отчуждено. Конституционный Суд Российской Федерации пояснил, что применение ареста по смыслу ст. 115 УПК РФ может иметь место лишь при определенных основаниях и условиях, указанных в уголовно-процессуальном законе, - наличии конкретных фактических обстоятельств, предопределяющих необходимость наложения ареста на имущество. Арест накладывается на имущество, принадлежащее подозреваемому, обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность по закону за их действия.

Содержание меры принуждения в виде наложения ареста на имущество состоит в ограничении прав собственности (хозяйственного ведения или оперативного управления). При этом всегда ограничивается право распоряжения имуществом (запрет отчуждения), в некоторых случаях - право пользования имуществом (когда в результате использования утрачиваются полезные свойства вещи, например, если вещь потребляемая). Если ограничения прав по распоряжению и пользованию не могут обеспечить цели наложения ареста на имущество, то ограничивается и право владения -

¹ Российская газета. -2011. -11 февраля.

имущество изымается и передается на хранение другим лицам. Конкретные ограничения должны быть указаны в постановлении суда. По общему правилу до вынесения постановления о наложении ареста на имущество должны быть установлены: а) индивидуально-определенные признаки, стоимость и местонахождение имущества, подлежащего аресту; б) принадлежность этого имущества обвиняемому (подозреваемому) или другому гражданскому ответчику. Закон не запрещает налагать арест на имущество, указывая в постановлении лишь его принадлежность и стоимость. Тогда уже после вынесения судом постановления следователь (дознаватель) или судебный пристав-исполнитель должны установить и разыскать конкретное имущество, подлежащее аресту. Возможность установления и розыска имущества уже после принятия решения о наложении ареста на имущество подтверждается соответствующими полномочиями судебного пристава-исполнителя, а также полномочиями суда конфисковать денежную сумму взамен имущества (ст. 104.2 УК РФ).

3 ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ. ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1 Процессуальные и правовые проблемы, возникающие при задержании подозреваемого

В данной работе не ставится задача подробно исследовать основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в порядке главы 12 УПК РФ. Основная проблема, возникающая при использовании данной меры процессуального принуждения, связана, на наш взгляд, с установлением достаточности информации, на основании которой следователь принимает решение об ограничении свободы гражданина. В этом плане нельзя согласиться с позицией И.Л. Петрухина, который считает, что имеется обратная зависимость между тяжестью совершенного преступления и вероятностью допустить ошибку при задержании лица¹. На наш взгляд, явное проявление признаков преступления действительно может послужить причиной фактического задержания гражданина, однако это не устраняет обязанности следвателя наиболее полно исследовать основания и мотивы задержания процессуального. Следует признать противоречащей требованиям закона практику, когда в случае недостаточности оснований для задержания по пунктам 1-3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ к лицу в качестве альтернативного применяется задержание в порядке части 2 этой же статьи на основании «иных данных», существо которых в протоколе задержания не указывается, а зачастую такие основания и вовсе отсутствуют.

Кроме того, необходимо законодательно регламентировать процедуру фактического задержания и доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, которые в настоящее время представляют собой «правовую пустоту». Следует согласиться с Е.С. Березиной, которая признает, что введение

¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М.: Наука, 2009. - С.19.

в уголовное судопроизводство понятия «момент фактического задержания» не ликвидировало имевшееся многообразие точек зрения по поводу исчисления срока задержания¹. В связи с этим предлагается п. 15 ч. 1 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Момент фактического задержания – момент, с которого лицо, подозреваемое в совершении преступления, удерживается с применением физического насилия или без такового и реально лишается свободы в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Рассматривая вопрос о правовой природе физического «захвата» и доставления лица по подозрению в совершении преступления, следует разделить мнение большой группы ученых о том, что указанные действия недопустимо регулировать нормами административного права; они должны осуществляться в рамках уголовно-процессуального законодательства. При этом можно высказать ряд своих предложений. Фактическое задержание и доставление следует признать факультативными элементами правового института задержания подозреваемого, своеобразными начальными этапами в общей процедуре задержания подозреваемого, после которых при наличии возбужденного уголовного дела, как следующий этап, может быть осуществлено применение меры процессуального принуждения – задержание подозреваемого.

В связи с этим, можно предложить дополнить главу 12 УПК РФ «Задержание подозреваемого» статьями, определяющими субъектный состав и порядок фактического задержания и доставления подозреваемого. К лицам, имеющим право на осуществление фактического задержания и доставление лица, обоснованно подозреваемого в совершении преступления, следует отнести: сотрудников полиции или иных компетентных органов, наделенных в соответствии с Федеральными законами Российской Федерации правом задержания лиц по подозрению в совершении правонарушения; граждан, застигших лицо при совершении преступления или непосредственно после его

¹ Правовой институт задержания подозреваемого: история, современное состояние, перспективы развития: Монография / Березина Е.С., Гирько С.И. - М.: ВНИИ МВД России, 2010. –С.186.

совершения либо иным образом располагающих достоверными и достаточными данными, позволяющими обоснованно подозревать конкретное лицо в совершении преступления. При этом действия сотрудников правоохранительных органов, обязанных пресечь совершаемое преступление, задержать подозреваемого и доставить его в орган дознания или к следователю, должны соответствовать требованиям ведомственных нормативных актов, определяющих их права и обязанности. В общем порядке фактического задержания следует предусмотреть порядок задержания, осуществляемого частными лицами, включая и их обязанность в возможно короткий срок сообщить о произведенном задержании сотрудникам милиции либо принять меры к доставлению задержанного в ближайший орган дознания.

Следует также обратить внимание на то, что процессуальное оформление задержания лица по подозрению в совершении преступления и его правовая регламентация нуждаются в определенных коррективах: законодателю в ч. 2 ст. 92 УПК РФ следует более понятно расшифровать требования к реквизитам протокола задержания лица по подозрению в совершении преступления в части указания даты, времени, места фактического задержания лица; в протоколе задержания должен быть сформулирован предмет подозрения и уголовно-правовая квалификация совершенного деяния.

Оформление личного обыска следует производить отдельно от оформления задержания лица. Поскольку необходимость изъятия орудий преступления, предметов, документов у лица, подозреваемого в совершении преступления, нередко возникает до оформления процессуального задержания, когда уголовное дело еще не возбуждено, в настоящее время оно производится в рамках п. 16 ст. 13 Закона РФ «О полиции»¹, является личным досмотром и осуществляется в соответствии с законодательством об административных правонарушениях, что неправильно, если речь изначально идет о преступлении. Порядок личного досмотра лица, фактически задержанного по подозрению в

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. -2011. -№7. –Ст.900.

совершении преступления, следует предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве.

3.2 Гарантия прав и свобод лица при применении мер пресечения

Говоря о мерах пресечения, сразу же следует заметить, что основанием для применения любой из них являются конкретные доказательства, свидетельствующие о том, что обвиняемый (в исключительных случаях - подозреваемый), находясь на свободе, совершит одно из следующих действий: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу; может воспрепятствовать исполнению в отношении него приговора (ст. 97 УПК РФ). Существуют иные точки зрения по поводу оснований, необходимых для принятия решения о применении мер пресечения: в качестве оснований для принятия решения предлагается использовать не доказательства, а лишь предположения о возможности негативного поведения лица.

Заключение под стражу наиболее существенно ограничивает свободу лиц, к которым она применена. Поэтому в закон включен целый ряд гарантий против необоснованного применения данного средства превентивного воздействия. Как ранее упоминалось, решение следователя в основном зависит от совокупности имеющихся по делу доказательств, которые, будучи положенными в его основу, обеспечат соответствие решения всем предъявляемым требованиям. При этом мы согласны с позицией А.В. Гриненко, который считает, что «...законодатель, опираясь на законы логического мышления, не допускает возможности применения мер

пресечения при вероятном выводе об определенных обстоятельствах»¹. К исходным данным, необходимым для принятия решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, относятся конкретные доказательства, подтверждающие событие преступления, виновность лица и другие данные (ст. 73 УПК РФ), а также наличие обстоятельств, предусмотренных статьей 97 Кодекса. Вместе с тем заметим, что примененная в части 1 ст. 97 УПК РФ формулировка «наличие достаточных оснований полагать...» не вполне удачна для выявления случаев действительной необходимости применения мер пресечения. Ключевым словом в этой фразе, несомненно, является глагол «полагать», а это свидетельствует о том, что в данной норме перечислены не основания, а мотивы принимаемого решения. А словосочетание «наличие достаточных оснований» как раз и говорит о том, что мотивы должны базироваться на конкретных доказательствах, нашедших отражение в материалах уголовного дела. При этом до сих пор остаются актуальными слова выдающегося итальянского юриста XVIII века Чезаре Беккариа относительно необходимости строжайшего соблюдения прав и свобод лиц при заключении под стражу: «Существует довольно распространенное заблуждение, которое заключается в том, что решение вопросов тюремного заключения граждан... следует оставлять на усмотрение судьи, который является лишь исполнителем законов. Это противоречит самой цели общества - обеспечивать личную безопасность граждан. Основания должны быть зафиксированы в законе, а не определяться судьями, решения которых всегда ущемляют гражданские свободы, за исключением случаев, когда они прямо вытекают из общих принципов действующего законодательства»².

Если необходимость в применении меры пресечения в виде заключения под стражу исчезла, то обвиняемый должен быть немедленно освобожден.

¹ Гриненко А.В. Обеспечение прав и свобод личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения / А.В. Гриненко // Актуальные проблемы уголовной политики в Российской Федерации. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 31 марта 2010 г. - Брянск: РИО БГУ, 2010. - С. 95.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. - М.: Стелс, 1995. - С. 180-181.

При этом следователь, дознаватель обязан при наличии оснований решить вопрос о применении иной меры пресечения.

Несмотря на принятие в 2001 г. и введение в действие с 1 июля 2002 г. нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также неоднократных поправок к нему, постановлений и определений Верховного и Конституционного Судов РФ, всё же до сих пор имеют место ряд ошибок, допускаемых судами при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Немотивированность постановлений судов заключается лишь в том, что суды только констатируют необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не указывая на конкретные фактические обстоятельства и основания, послужившие поводами для её избрания.

Необоснованность заключается, как правило, в недостаточности оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, например, нередко суды обосновывают свои постановления лишь тяжестью вменяемого обвиняемому преступления, и какими-то ведомыми лишь государственному обвинению и суду «конкретными обстоятельствами» дела, на основании которых суд делает выводы о невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения, нежели чем заключение под стражу. К слову, здесь же, судьи практически никогда не обосновывают невозможность применения альтернативных мер пресечения, т.е. не дают в своих постановлениях однозначного, чёткого и внятного ответа на вопрос, а почему, например, невозможно избрать в качестве меры пресечения домашний арест или залог.

Ещё пример необоснованного применения меры пресечения в виде заключения под стражу, - применения данной меры к лицам иностранного государства. Зачастую и следователи, и судьи в своих постановлениях указывают на это обстоятельство. Вместе с тем, уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в исключительных случаях возможно, например, в отношении

лица, не имеющего постоянного места жительства в Российской Федерации. В этой же ситуации суды зачастую ссылаются на отсутствие регистрации, в том числе постоянной, у иностранного гражданина, лица без гражданства, да даже и российских граждан, оставшихся без таковой в силу стечения различных жизненных обстоятельств. Вместе с тем, в соответствии с абзацем вторым пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

При использовании иных мер пресечения, не связанных с лишением свободы, все вышеперечисленные проблемы также могут быть признаны актуальными. Основной же вопрос, возникающий в ходе принятия следователем решения о принятии иных мер пресечения состоит, на наш взгляд, в том, что на практике встречаются случаи их использования в качестве средств психологического воздействия на обвиняемого (подозреваемого) с целью принудить того к даче показаний. Не стоит забывать о том, что лицо, находясь под психическим давлением ввиду самого факта применения к нему этих мер, может дать искаженные сведения.

Особо неприкосновенность личности должна обеспечиваться при изменении меры пресечения. Мера пресечения отменяется, когда в ней

отпала дальнейшая необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для ее избрания (ч. 1 ст.110 УПК РФ). Применение более строгой меры допустимо только в случаях, когда появились новые доказательства того, что лицо совершило более тяжкое деяние, чем то, в связи с которым была ранее избрана мера пресечения, были установлены новые данные, свидетельствующие о его желании воспрепятствовать осуществлению правосудия.

Исследуя вопросы применения таких мер принуждения как помещение лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы(ст. 203 УПК РФ), следует отметить, что как мера принуждения оно применяется в случаях, когда возникает необходимость в длительном наблюдении за лицом в условиях стационара. Поскольку данная мера существенно ограничивает свободу передвижения обвиняемого или подозреваемого, она может быть применена только по мотивированному постановлению суда. На наш взгляд, не может быть предметом обсуждения обоснованность данной меры принуждения в отношении обвиняемого (подозреваемого), который находится под стражей, т.к. при его помещении на стационарную экспертизу вопрос о дополнительном ограничении свободы не возникает.

Что же касается лица, в отношении которого применена другая мера пресечения, то при возникновении необходимости стационарного наблюдения следователь обязан вначале устанавливать, согласен ли обвиняемый (подозреваемый) на добровольное прохождение стационарной экспертизы в лечебнице общего типа. И лишь в том случае, если лицо откажется от ее проведения либо в процессе проведения будет от нее уклоняться, может быть поставлен вопрос о его принудительном помещении на стационарную экспертизу в лечебное заведение закрытого типа.

Кроме того, по делу может возникнуть следующая парадоксальная ситуация. С одной стороны, как известно, наличие у лица психического заболевания, не исключающего его вменяемости, является обстоятельством, смягчающим ответственность в случае признания его виновным по приговору суда. С другой же стороны, принимая решение о применении той или иной меры пресечения, следователь должен быть уверен, что данная мера позволит обеспечить надлежащее поведение такого лица. И в этом случае наличие у обвиняемого психического расстройства объективно может способствовать избранию в отношении него наиболее серьезной меры заключения под стражу. Такое решение будет мотивировано тем, что лицо, находясь в условиях свободы, может в состоянии психического заболевания совершить новое преступление или скрыться от предварительного расследования и суда. Выход из данного положения найти достаточно трудно, поскольку в любом случае следователь принимает решение о целесообразности применения конкретной меры принуждения, руководствуясь прежде всего внутренним убеждением. Поэтому он должен реально оценивать складывающуюся обстановку и решать вопрос о характере меры пресечения, исходя не только из интересов следствия, но и принимая во внимание необходимость сохранения психического здоровья лица и обеспечения его прав и свобод.

Как известно, в случае прекращения уголовного дела с полной реабилитацией лица, в отношении которого оно велось, происходит возмещение всего ущерба, который был причинен в связи с применением мер процессуального принуждения. Несомненно, данный режим необходимо распространить и на случаи необоснованного помещения лица на стационарную экспертизу, что будет служить гарантией взвешенности решений следователя о применении данной меры принуждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение работы можно сделать следующие выводы.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 года существенным образом изменилась законодательная регламентация уголовно-процессуального принуждения. Впервые в законе официально закреплён термин «уголовно-процессуальное принуждение». УПК РФ также выделил самостоятельный раздел «Меры процессуального принуждения». В данном IV разделе меры уголовно-процессуального принуждения классифицированы на: задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения. Более широко распространился судебный порядок избрания мер принуждения, кроме заключения под стражу, ещё и на отстранение обвиняемого (подозреваемого) от должности и арест имущества. Иначе сформулированы основания избрания и применения отдельных мер принуждения, а также установлена возможность возмещения гражданину вреда, причиненного незаконным применением меры процессуального принуждения, независимо от принятых решений по уголовному делу.

По содержанию и назначению меры процессуального принуждения можно разделить на:

- меры, обеспечивающие задержание лица по подозрению в совершении преступления (ст. 91 УПК РФ);
- меры пресечения, обеспечивающие надлежащее поведение лица, подвергаемого уголовному преследованию и обвинению (ст. 97-98 УПК РФ);
- меры процессуального принуждения, обеспечивающие порядок уголовного судопроизводства и надлежащее исполнение приговора (ст. 111 УПК РФ).

В данном разделе УПК РФ определены также: порядок, основания и условия применения мер процессуального принуждения; гарантии прав лиц, подвергаемых такому принуждению; порядок приведения в исполнение решений о применении мер процессуального принуждения. В УПК РФ

включены императивные требования о том, что избрание и применение таких мер процессуального принуждения как домашний арест; заключение под стражу; временное отстранение от должности; наложение ареста на имущество; наложение ареста на ценные бумаги; наложение денежного взыскания производится только на основании судебного решения. Данное правило является важнейшей гарантией охраны прав и свобод человека и гражданина и вытекает из конституционных положений.

Под мерами процессуального принуждения понимают предусмотренные уголовно-процессуальным законом средства принудительного характера, применяемые уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, ответственными за производство по уголовному делу, в порядке и лишь при наличии оснований, установленных законом к участнику уголовного процесса с целью предотвращения его неправомерного поведения, препятствующего проведению следственных или судебных действий, невыполнения им возложенных на него обязанностей, а также пресечения дальнейшей преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого и выполнения иных задач уголовного судопроизводства.

Общей для всех мер уголовно-процессуального принуждения является возможность их осуществления независимо от воли и желания лиц, к которому они применяются. Такая возможность, однако, не всегда превращается в действительность, так как граждане нередко не только не препятствуют должностному лицу исполнять свои обязанности, но добровольно и сознательно выполняют предписания норм права. Принуждение выражается в стеснении и ограничении личных, имущественных и иных субъективных прав граждан. К ограничениям прав граждан может относиться ограничение свободы, неприкосновенности жилища, тайн переписки, свободы передвижения, права осуществлять определенную трудовую деятельность и т.п. Внешнее принуждение выражается в форме психологического, физического или морального

воздействия на поведение субъекта и имеет своей целью не только пресечение неправомерного поведения, но и его предупреждение.

Современный публично-состязательный процесс основан на органичном сочетании общественных и личных интересов. Защита прав личности ограничивает принуждение, которое, по общему правилу, должно применяться только тогда когда иными средствами публичных целей процесса не достичь. Для определения меры минимального необходимого и достаточного принуждения законодательно ограничивается его максимальный предел.

Таким образом, меры уголовно-процессуального принуждения определяются следующими основными признаками:

Первое. Принуждение, прежде всего, противостоит свободному волеизъявлению. Поэтому сущность принуждения состоит в том, что оно осуществляется помимо воли и желания участников процесса. В связи с этим для отграничения принудительного от непринудительных элементов используется критерий в виде психического отношения участника к возложенной на него обязанности. Добровольное выполнение обязанности исключает принуждение. Такой подход подчеркивает необходимость исключительного использования принуждения, когда метод убеждения не достиг искомого результата. Таким образом, к мерам принуждения относятся процессуальные действия и решения, осуществляемые против воли лиц, заинтересованных в исходе дела.

Второе. Процессуальное принуждение – разновидность государственного принуждения. Субъектом его применения всегда является государственный орган или должностное лицо, ответственные за производство по уголовному делу, а объектом – частные лица.

Третье. Меры уголовно-процессуального принуждения отличаются от других видов государственного принуждения тем, что они регулируются уголовно-процессуальным правом, являются частью уголовного процесса. Этим признаком данные меры отличаются от уголовного наказания,

административного, дисциплинарного, гражданско-правового и другого принуждения.

Целью процессуального принуждения являются защита правопорядка в сфере уголовного судопроизводства, предупреждение и устранение нарушений законности, установление истины по каждому уголовному делу, устранение помех на пути к правильному его разрешению, охрана законных интересов граждан, учреждений и организаций, пострадавших от преступлений, и, в конечном счете - содействие борьбе с преступностью.

Меры уголовно-процессуального принуждения не одинаковы по своему характеру и их применение преследует различные цели. Одни из них призваны пресечь возможность продолжения обвиняемым (подозреваемым) преступной деятельности, его уклонения от следствия или суда, либо воспрепятствование процессуальной деятельности (меры пресечения, задержание подозреваемого). Другие - связаны с необходимостью доставления лиц в следственные или судебные органы (привод). Среди мер процессуального принуждения, позволяющих достигать одновременно несколько целей, выделяются меры пресечения. Они являются самыми строгими средствами ограничения личной свободы и основных прав человека и гражданина. Таким образом, меры уголовно-процессуального принуждения можно определить как предусмотренные уголовно-процессуальным правом действия и решения органов, ведущих производство по уголовному делу, ограничивающие права остальных участников процесса помимо их воли.

В целях дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации необходимо внести следующие изменения в УПК РФ:

- необходимо законодательно регламентировать процедуру фактического задержания и доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, которые в настоящее время представляют собой «правовую пустоту». В связи с этим предлагается п. 15 ч. 1 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Момент фактического задержания – момент, с которого лицо, подозреваемое в

совершении преступления, удерживается с применением физического насилия или без такового и реально лишается свободы в порядке, установленном настоящим Кодексом»;

- дополнить главу 12 УПК РФ «Задержание подозреваемого» статьями, определяющими субъектный состав и порядок фактического задержания и доставления подозреваемого. К лицам, имеющим право на осуществление фактического задержания и доставление лица, обоснованно подозреваемого в совершении преступления, следует отнести: сотрудников полиции или иных компетентных органов, наделенных в соответствии с Федеральными законами РФ правом задержания лиц по подозрению в совершении правонарушения; граждан, застигших лицо при совершении преступления или непосредственно после его совершения либо иным образом располагающих достоверными и достаточными данными, позволяющими обоснованно подозревать конкретное лицо в совершении преступления. При этом действия сотрудников правоохранительных органов, обязанных пресечь совершаемое преступление, задержать подозреваемого и доставить его в орган дознания или к следователю, должны соответствовать требованиям ведомственных нормативных актов, определяющих их права и обязанности. В общем порядке фактического задержания следует предусмотреть порядок задержания, осуществляемого частными лицами, включая и их обязанность в возможно короткий срок сообщить о произведенном задержании сотрудникам милиции либо принять меры к доставлению задержанного в ближайший орган дознания;

- статью 108 УПК РФ дополнить частью 1.2 следующего содержания: «Мера пресечения в виде заключения под стражу не применяется к обвиняемому в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы, выразившему согласие с предъявленным ему обвинением-и ходатайствующем о постановлении, приговора без проведения судебного разбирательства по уголовному делу в порядке главы 40 настоящего Кодекса.

В исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу, может быть избрана в отношении таких обвиняемых при наличии обстоятельств, предусмотренных частью 1 настоящей статьи.

В случае нарушения избранной в отношении обвиняемого иной меры пресечения рассмотрение уголовного дела производится в общем порядке»;

- кроме того, полагаем необходимым принятие Федерального закона «О домашнем аресте обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений», подробно регламентирующего условия нахождения лиц под домашним арестом, порядок контроля за исполнением ограничений, связанных с избранной мерой пресечения и указанием контролирующего органа. На наш взгляд, осуществление контроля за исполнением домашнего ареста должно быть возложено на специальные подразделения - службы судебных приставов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - № 237.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.
3. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1994. - № 12.
4. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература. - 2010.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 23, Ст. 1245.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с

15.09.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52 (ч. 1), Ст. 4921.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.11.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 1 (ч. 1), Ст. 1.

8. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 29, Ст. 2759.

9. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О воинской обязанности и военной службе»// Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №13, Ст.1475.

10. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 41, Ст. 4849.

11. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015)»О полиции»(с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - №7, Ст.900.

12. Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 47 (1 ч.), Ст. 5749.

13. Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 29, Ст. 4490.

14. Письмо Генпрокуратуры Российской Федерации от 30.03.2004 № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения

ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Научная и учебная литература

15. Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ...канд.юрид.наук: 12.00.09 / Наталья Викторовна Бушная.- Волгоград.: Юна, 2005. – 239 с.

16. Громов Н.А., Макридин С.Ю. Уголовный процесс. Курс лекций. - М.: Проспект, 2013. - 498 с.

17. Гриненко А.В. Обеспечение прав и свобод личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения / А.В. Гриненко // Актуальные проблемы уголовной политики в Российской Федерации. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 31 марта 2010 г. - Брянск: РИО БГУ, 2010. - С. 93-99.

18. Долгушин Д.А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ...канд.юрид.наук: 12.00.09 / Денис Анатольевич Долгушин. – Владимир.: Орион, 2010. - 185 с.

19. Полиция и милиция России: страницы истории. - М.: Проспект, 2005. -126 с.

20. Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: дис. ...канд.юрид.наук: 12.00.09 / Никита Вячеславович Попков - Н.Новгород.: Агат, 2007. -220 с.

21. Российское законодательство X-XX веков. / Сост. О. И. Чистяков. Т. 8. - М.: Проспект, 1984. – 432 с.

22. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учеб. - М.: Проспект, 2013. - 704 с.

23. Правовой институт задержания подозреваемого: история, современное состояние, перспективы развития: Монография / Березина Е.С., Гирько С.И. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. - 210 с.
24. Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. - 192 с.
25. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации /Под ред. П.А. Лупинской. - М.: Проспект, 2013. -584 с.
26. Уголовный процесс. Учебник/Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. – Волгоград: Юна, 2012. -626 с.
27. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. - СПб.: Альфа, 2006. -846 с.
28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2003. -№ 12.
29. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 (ред. от 09.02.2012) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //Бюллетень Верховного Суда РФ. -2004. -№5.
30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2014. -№ 2.
31. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // Российская газета. -2011. -11 февраля.

32. Постановления Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова» // Вестник Конституционного Суда РФ. -2001. -№ 3.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гончарова Н.С.» // Вестник Конституционного Суда РФ. -2001. -№ 3.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

34. Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. -2014. -№ 5. -С. 18 - 22.

35. Андроник Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // Адвокат. -2015. -№ 3. -С. 37 - 43.

36. Баландюк О.В. Избрание, применение и исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: соотношение понятий // Российский следователь. -2015. -№ 4. -С. 3 - 7.

37. Баландюк О.В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. -2014. -№ 13. -С. 11 - 14.

38. Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. -2012. -№ 3. -С. 22 – 26.

39. Белкин А.Р. Общие вопросы избрания мер пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. -2012. -№ 2. -С. 27 - 30.

40. Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. -2014. -№ 6. -С. 1202 - 1207.
41. Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Определение срока наложения ареста на имущество при производстве по уголовным делам (по материалам решений Конституционного Суда РФ) // Российский следователь. -2015. -№ 13. -С. 8 - 13.
42. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Привод как мера принуждения в стадии исполнения приговора // Российский следователь. -2013. -№ 13. -С. 9 - 12.
43. Вещиков В.Ю. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Прокурор. - 2015. -№ 1. -С. 88 - 91.
44. Вилкова Т.Ю. Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Адвокатская практика. -2015. -№ 5. -С. 6 - 11.
45. Головинская И.В. Реформирование уголовного процесса: история и перспективы // Современное право. -2015. -№ 6. -С. 106 - 112.
46. Гриненко А.В. Задержание и заключение под стражу должно быть не только законным и обоснованным, но и мотивированным // Журнал российского права. -2014. -№ 3. -С. 50-54.
47. Ермолович Я.Н. Военное право и совершенствование уголовно-процессуального законодательства // Военно-юридический журнал. -2015. -№ 5. -С. 11 - 16.
48. Ерик М.С., Маслова С.В. Особенности избрания судами залога в качестве меры пресечения // Российская юстиция. -2013. -№ 12. -С. 24 - 27.
49. Колоколов Н.А. Временное отстранение от должности // ЭЖ-Юрист. -2015. -№ 26. -С. 11.

50. Колоколов Н.А. Временное отстранение от должности: критерии законности и обоснованности судебного решения // Уголовное судопроизводство. -2014. -№ 3.- С. 3 - 6.

51. Колоколов Н.А. Одиннадцать месяцев под стражей в ожидании прекращения дела. Незаконное уголовное преследование группы предпринимателей в призме внимания Общественной палаты Российской Федерации // Юридический мир. -2015. -№ 2. -С. 19 - 22.

52. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. -М.: Юристъ, 2012. -682 с.

53. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ Под общ. ред. В.В. Мозакова. - М., 2012. -864 с.

54. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. -М.: Проспект, 2012. -894 с.

55. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. -М.: Издательство «Норма», 2013. -1104 с.

56. Курченко В.Н. Заключение под стражу: типичные ошибки // Законность. -2015. -№ 8. -С. 41-44.

57. Лавдаренко Л.И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. -2015. -№ 12. -С. 11 - 15.

58. Лодыженская И.И., Кириллова Н.П. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации для законодательного регулирования и практики применения наложения ареста на имущество по уголовным делам // Ленинградский юридический журнал. -2015. -№ 1. -С. 197 - 209.

59. Малышева И.А. Меры уголовно-процессуального принуждения //Уголовный процесс: Сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. -М.: И МЦ ГУК МВД России. 2012. - 426 с.

60. Маслов И.В. Реформа досудебного производства // Законность. - 2010.- №7. -С.41-44.
61. Мириев Б.А.-оглы. Отдельные вопросы законодательной регламентации мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. -2013. -№ 9. -С. 9 - 12.
62. Наумов М.В. Условия, мотивы и основания задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. -2013. -№ 7. -С. 836 - 843.
63. Научно-практический Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В. П. Божьев. -М.: Спарк, 2012. -1214 с.
64. Николюк В.В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в стадии исполнения приговора // Уголовное судопроизводство. -2015. -№ 1. -С. 33 - 39.
65. Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста // Российский следователь. -2014. -№ 16. -С. 51 - 55.
66. Резник Г. Почему на адвоката-защитника нельзя налагать денежное взыскание? // Российская юстиция. -2013.- № 8. -С. 42-43.
67. Романенко Н.В. О правовой регламентации института публично-правовой неприкосновенности // Российская юстиция. -2015. -№ 8. -С. 42 - 45.
68. Российская юридическая энциклопедия/ Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. - М., 2011. -1267 с.
69. Самойлова Ю.Б., Стаценко В.Г. Актуальные проблемы, возникающие при наложении ареста на имущество, полученное в результате совершения преступления // Российский следователь. -2015. -№ 11. -С. 29 - 33.
70. Селина Е.В. Уголовное преследование в уголовно-процессуальных решениях // Современное право. -2015. -№ 7. -С. 89 - 93.

71. Сидорова И.В., Томчак А.Ю. О полномочиях прокурора по применению заключения под стражу в досудебном уголовном процессе // Российский следователь. -2015. -№ 9. -С. 5 - 9.

72. Смирнов А., Калиновский К. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. -СПб.: Питер, 2013. - 962 с.

73. Собчук М.В. Продление сроков следствия и содержания под стражей // Законность. -2014. -№ 8. -С. 41 - 44.

74. Тетюев С.В. Избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. -№ 7. -С. 20 - 23.

75. Ткачёва Н.В. Понятие и значение мер уголовно-процессуального принуждения. / Российская юстиция. -2013. -№ 8. -С. 24 - 25.

76. Тутынин И.Б. Обеспечение прав и интересов при применении мер процессуального принуждения имущественного характера // Российская юстиция. -2014. -№ 9. -С. 29 - 32.